Выживальщики. Конец игры

Автор:
Андрей Царев

Выживальщики. Конец игры

Андрей Царев

В мире свирепствует ужасный вирус, смертность необычайно высока. Наконец, находят вакцину от страшной болезни. Но спасение оборачивается апокалипсисом… Человек сходит с ума и превращается в… Продолжение романа «Игры выживальщиков».

Андрей Царев

Выживальщики. Конец игры

Глава 1. Майор Кузьмин, Ростовская область, 3 мая.

Тормоза сработали легко, а рулем я выровнял машину и объехал труп гаишника, лежащий на трассе. Машина то новая, только – только вторая тысяча километров пробега. Прижался к железному дорожному ограждению, включил аварийку, забрал свою сумочку с пассажирского сидения с пистолетом, и подошел к телу. Да, здорово его разворотило. Головы почти нет, видно, что раза три проехались по трупу. Почему никто не останавливается? Удивительно! Да и машин не очень много. Трасса М – четыре «Дон», время – семь часов вечера. Скоро стемнеет уже. Второе мая сегодня. Оттащил тело чуть в сторону и положил около ограждения. Кобура пустая, табельного оружия нет. И радиостанции нет. Интересно, как тут сотрудник ДПС один оказался, без машины? Наверное, автостопом ехал. Есть такая привычка у гаишников,

передвигаться с помощью жезла. Остановит попутную машину и доедет куда надо. Вот он и докатался «на палке». Достал телефон и набрал номер экстренных служб. Покрытия сети тут не было, хотя должно бы быть. Дозвонился я раза с пятого, наконец, девушка с металлическим голосом ответила мне. Кратко изложил обстоятельства и место обнаружения тела, назвал свои данные.

А что мне скрывать? Кузьмин Юрий Алексеевич, тридцать семь лет, майор Росгвардии. Точнее, бывший майор Росгвардии, уволился несколько дней назад, и теперь следую к новому месту службы, в город Симферополь. Почему уволился? Так ведомства теперь разные. И что бы мне стать командиром Отряда специального назначения «Гром», я должен увольняться с Росгвардии. До этого я уже три раза летал к новому месту службы. Начальник полиции там – мой товарищ, вот он и предложил. Так у нас везде. Как назначат кого начальником, так он сразу в замы своих людей тащит. А в той чехарде, что твориться который год, сам черт ногу сломит. Одного назначат, другого снимут, третий исполняет обязанности. Да еще этот вирус гриппа новый. Люди мрут как мухи, и спасения нет. Если заболел, то очень много шансов, что отправишься на кладбище.

Мне, если честно, наплевать на вирус. Здоровье пока есть. Да и одинок я, только мать одна и сестра с семьей. А я вот к тридцати семи годам свою семью так и не завел. Жил десять лет с одной подругой, да вот расстались недавно. Нет, к расставанию давно все шло. Детей у нас все не было. Уж и так, и эдак, лечилась Марина – никакого результата. А детей нет – скандалы семейные пошли. А уж мое согласие на новое назначение стало последней каплей. Собрала Марина вещи и ушла из квартиры. Нет, такое и раньше случалось. Но вот сейчас, чувствую, окончательно и бесповоротно.

Да мне, если честно, как то все равно уже. Ну не сложилась у нас жизнь, что теперь, голову пеплом посыпать? Я вот на новое место службы переезжаю. Новая жизнь, новые надежды, новые знакомства. Как будто крылья за спиной выросли. Вздохнул глубоко чистый степной воздух. На трассе пусто. Нет машин совсем. Курортный сезон еще не начался, а те, кто на майские по дачам разъезжался, уже уехали, и шашлыки жарят. А я тут с мертвым гаишником стою на трассе. Посмотрел еще раз на часы, сплюнул на асфальт и пошел к своей машине. Не до ночи тут же стоять? Все, что мог, я сделал. Темнеет уже, и мне самому нужно ночлег искать. На пустынной трассе ночевать в машине не охота. Нет, я не из пугливых, я осторожный. Денег много наличкой везу, да и машина полная имущества.

Сел за руль своей новенькой красной «Лада Веста СВ», и оглянувшись еще раз на погибшего, поехал дальше. Темнеет на улице, не доеду я до Ростова. Придется где-то тут ночлег искать. Вон, домики стоят, может, отельчик какой? Медленно проехал мимо строений, но отеля тут не было. Только кафе и заправка. А уже темнеет. Хуже нет, вот так вот в ночь, искать, где остановиться. Прибавил еще газу. Сколько там до Ростова осталось? Километров сто? Может, доехать и там где-нибудь остановиться? Нет, устал уже, да и есть охота. Три раза я летал бортом, и вот сегодня впервые поехал в Крым на машине. Так мне деваться некуда, машина мне там нужна. Да и шмотки свои нужны, телевизор, радио, стиральная машина, мои шмотки… Все свое. Как говорится, везу с собой. Только оружие оставил дома, в сейфе.

Свою двухкомнатную квартиру в родном городе я, скорее всего, буду сдавать. А может, просто продам, это как сложиться, а пока нужно на новом месте обустроится. Ствол свой, «Сайгу» пять сорок пять, в тридцатом исполнении, я, после долгих раздумий, оставил дома. Не понятно еще, где я жить в Симферополе буду. На первое время, конечно, квартиру буду снимать. Ну а в дальнейшем купить планировал. Для подобного случая везу с собой деньги – восемьсот пятьдесят тысяч рублей. Деньги не малые, и все наличкой. Сбербанк в Крыму так и не открылся – санкции. Есть еще разные варианты с дочерними банками, но я не стал заморачиваться – снял все свои сбережения за пятнадцать лет службы и рассовал по карманам. Рискованно, это верно. Но вот такой я человек, не доверяю банковским картам и расчетным счетам. У меня и был только один счет – та самая карта сбербанка, на которую зарплата шла. А поскольку человек я по натуре бережливый, вот и накопил. Наверное, эта моя бережливость и стала одной из причин нашего с Маринкой разрыва отношений. Но тут уж ничего не поделаешь. Я глубоко вздохнул и увидел впереди надпись «Мотель».

«Мотель» оказался, как бы это сказать, «очень не очень», но выбирать мне было не из чего. Пожилая армянка на рецепции выдала мне ключи от номера, я заплатил две тысячи рублей за ночь и поднялся на второй этаж. Комната на троечку с минусом. Вместо кондиционера натянута марля на окне, кровать года так восьмидесятого, со скрипучими пружинами. Ну да ладно, ночевали и в худших местах. Порадовало, что соседей у меня нет, и спокойно могу пользоваться общим санузлом в коридоре. Пока делал заказ в забегаловке на первом этаже мотеля, зазвонил сотовый.

– Юрий Алексеевич, из ГИБДД беспокоят. Вы где находитесь? – вежливый женский голос в трубке.

Назвал свои координаты. И ко мне обещали немедленно выслать дознавателя. Опросить меня надо по факту обнаружения трупа сотрудника ДПС. Ну надо, так надо, без проблем. Проглотив «донскую уху» и горячий костлявый «хаш», я подумал и взял еще бутылку «Донского» пива. Все таки не за рулем уже, а устал с дороги сильно.

Примерно минут через тридцать в мотель вошел усталый сотрудник в форме и с папкой в руках. Я сразу же убрал пустой бокал с пивом и махнул рукой.

– Я тут, подходите!

– Здравствуйте, Юрий Алексеевич, – протянул тот руку и присел рядом на стул, раскладывая бумаги.

Скрывать мне было нечего, и я все рассказал этому молодому старлею с красными воспаленными глазами. Мне казалось, что он серьезно болеет. Лоб покрылся испариной, пару раз он закашлялся, но продолжал писать то, что я говорил. Собственно, я и сказал то всего ничего. А потом. Начал сам расспрашивать старшего лейтенанта.

– Скажите, он при исполнении был? – спросил я, когда поставил свою подпись под объяснением.

– Да, – после паузы, ответил дознаватель, – и весь экипаж пропал, два сотрудника и стажер. На связь не выходят. Машина пропала. Утром поиски возобновим.

– Вот это да! – присвистнул я, а дознаватель снова закашлялся. Тот самый смертельный грипп? Интересно, он меня не заразит? Вот же незадача… Маску бы нужно взять мне… А, сейчас уже поздно.

– Вам в госпиталь бы, – посочувствовал я.

– Уф, – отдышался тот, – обязательно. Смену сдам и в госпиталь поеду. Это все из-за прививок. Недавно сделали. Наверное, немного с дозой не рассчитали.

Я кивнул головой и направился в свой номер. А мне никаких прививок не делали. Я же уволился официально. Там уже все, не числюсь на старом месте, а на новом еще не успел вступить в должность. На новом, наверное, сделают. Только, нужны ли мне такие прививки? Экипаж пропал, сотрудник чуть с ног не падает…

С этими мыслями я поднялся в свою комнату, и сразу уснул. Сказалась пиво и долгая дорога. Не помешали ни скрипучие пружины, ни ветер за окном. Сон был глубокий и без сновидений. А когда в четыре утра запищал будильник, я вскочил бодрый и отдохнувший. Быстро умылся, собрал свои пожитки. А именно, сумку с документами и пистолетом, травматическим «Гранд Пауэр Т12». Не того, новодела, с тонким стволом, а самого что ни на есть настоящего. Я его еще в две тысяча десятом году купил, когда нормальные делали. И патроны что надо. Сейчас только ослабленные продают, а у меня два полных магазина на десять патрон, и шесть пачек еще с собой в машине.

Быстро умылся, накинул куртку с деньгами в карманах, и выбежал на улицу. Хотел было задержаться на первом этаже в кафе., но там никого. Обслуживающий персонал, наверное, спит. Положил ключ на стойку рецепции, и не стал задерживаться. Куплю кофе на заправке по дороге. А пока утро, быстро проскочу Ростов и сразу на финишную прямую – Краснодар – Крымский мост – Керчь. Нажал кнопку брелка на сигнализации своей «Весты», и краем глаза увидел стоящую в отдалении гаишную расписную машину «Приора». Дверцы открыты, и лужа крови около машины. Вот это дела… Подойти, посмотреть, что происходит? Думал я не долго. Из – за угла мотеля, неуверенной походкой, вышел вчерашний дознаватель, в форме полиции. Форма, надо сказать, очень неопрятная. Грязная и рваная местами. А на груди даже, немного запачкана бурой жидкостью. Как бы не кровью… Увидев меня, старлей издал жуткий нечеловеческий вопль и прыгнул вперед.

Не знаю, почему, но в драку я не полез. Быстро сел в машину, повернул ключ в замке зажигания, и сразу рванул с места. Поскользнувшись на месте и упал, гаишник снова заорал, потом я услышал беспорядочные выстрелы сзади. Причем, в зеркало заднего вида я видел, что стрелял он в воздух. Вот это чертовщина! Что происходит? Я полез в карман за сотовым телефоном. И снова начал набирать номер экстренной службы. И тут случилось страшное. Телефон пискнул и выключился. Заряд кончился. А где у меня запасной зарядник? В

бардачке, где же еще.

Внезапно накатила волна беспокойства. Как это я, майор спецназа, бегу и оставляю людей беззащитными? А если этот псих застрелит кого? Нажал на тормоз. Развернуться и назад? Но тут ограждение и только одностороннее движение. Уехал я не далеко. Включил аварийку и сдал задним ходом этим метров пятьсот. А вот теперь можно и развернуться, и…

Что делать дальше я не знал. Сошедшего с ума гаишника нигде не было видно. Машина его стояла, пистолет ПМ валялся на земле, а самого психа не было. Озираясь по сторонам, быстро подошел к лежащему пистолету. Затвор в заднем положении, патроны кончились. Интересно, куда он их все выпустил? Что же происходит? Еще раз осмотрелся, и решил идти к машине ДПС, там точно должна быть радиостанция.

Дикий крик раздался сзади, я успел обернуться и прямым ударом ноги в живот ударить напавшего на меня человека. Точнее, это уже был не человек. Глаза были безумные, зрачки суженные и пена на губах. Так выглядит сумасшедший. Рваная куртка с надписью «ДПС» и рваные брюки, как будто одна штанина порвалась по всей длине. Бывший гаишник отлетел от меня на пару метров, но тут же поднялся. Странно, этим ударом я легко отправлял противника отдохнуть на пару минут на соревнованиях, но вот сейчас, против тщедушного психа, не сработало. Снова издав громкий визг, псих бросился на меня. Ну тут уже или я, или он. Отбросив ненужный пистолет «Макарова», выхватил из сумки «Гранд –Пауэр», и точно в голову влепил два выстрела. Псих по инерции пролетел вперед, я отскочил в сторону, и он ударился головой о капот машины. Снова брызнула кровь, и я увернулся и оказался у него за спиной. Похоже, я, впервые в своей жизни, убил сотрудника ДПС.

Три недели после опысываемых событий. Нижний Новгород. Майор Быстров.

Дорога шла вдоль набережной, и если бы не обглоданные и рваные трупы, то можно было насладиться прекрасным видом на реку Волга. Когда то давным-давно, в прошлой жизни, тут стоял большой длинный синий забор. К Чемпионату Мира по футболу набережную открыли для пешеходов, а забор снесли. Вот она, река, наслаждайся красотами! Вон стадион, а вот… Стоп, а это же корабль

плывет по реке. Большой такой, теплоход, что ли? Я не очень разбирался в речных судах, но это был явно большой теплоход, возмещением около десяти тонн. Может, даже больше. И люди на палубе смотрят в нашу сторону.

Я чуть снизил скорость машины и внимательнее посмотрел на судно. Руками машут? Точно, машут. Вон, со второй палубы, несколько человек. Причем, по – моему, женщины? А, не важно. Помахал им тоже в ответ и поехал вперед. А что делать? Остановиться и махать руками? Зачем? С одной стороны, люди же, наверное, помощи просят. Издалека, видимо, приплыли. Не встречал я таких больших теплоходов у нас. Машина все одно быстрее судна, отвезу ребят в монастырь, а потом вернусь назад, в район Гребного канала. Там коса узкая, теплоход не причалит. Но поговорить можно. Есть там одно место широкое, яхты где стоят. Вплотную к берегу не подойдешь, но ближе, чем сейчас получится.

Подъехали к воротам монастыря и посигналили. Не спеша на стене появилась фигура в мультикаме, и ворота поехали во внутрь, пропуская нас. Ничего удивительного, что монахи сменили неудобную и демаскирующую черную рясу на новенький костюм от Сан Саныча. Интересно, долго у него торговля будет идти? И куда он деньги потом будет складывать? В банк отнесет? Так мы ему из банка и принесли, прямо из рук инкассатора! [События описаны в книге «Игры выживальщиков»].

Далеко проезжать не стал, остановился сразу и дал несколько ЦУ.

– Вадимович, этого орла, – показал я на сидящего в машине человека в черной форме, – на подвал, сам давай собирай народ.

«Орел», это тот самый представитель организации «Ковчег». Сборище комнатных выживальщиков и компьютерных гениев. Как ни странно, но именно эта организация, по нашим источникам, запустила страшный вирус на земле, в следствии которого все те, кому делали вакцину от гриппа, сошли с ума.

– Где те, что мы освободили на станции, рубцовские? – спросил я у наблюдающего на нас со стены мужика. В мультикаме и с автоматом «Калашникова» он совсем не походил на монаха. Так, охранник, или партизан. Только разгрузки на монахе не было. Собственно, и запасных магазинов у него я не наблюдал. Автомат с одним магазином и все.

Ушли, – махнул он рукой в сторону Гребного канала, – к себе туды, устраиваться там будут. Тесно у нас.

Это верно. Народу за стенами монастыря прибавлялось. А что, стены – самая надежная защита в наше время. Психи через стены не перелезут, двери не сломают. Пуля стену не пробьет. Гранату, правда, через стену можно перебросить. Да РПГ точно разрушит ее. Но и то, не с одного раза. А если еще орудие подогнать… Но вся тяжелое вооружение осталось в воинских частях. А все военные стали психами. Им первыми вакцину новую вводили. Это мне повезло – я в отпуске был, и откровенно положил на строгий приказ руководства о вакцинации. А теперь мы захватили базу Росгвардии [События описаны в первой части романа]. Но захватить базу – это половина дела. Ее нужно удержать, и вывезти все вооружение и имущество. Вот эту задачу мы сейчас и будем успешно выполнять.

Покричал немного, пораздавал указаний, перекинулся парой фраз с отцом Сергием, местным настоятелем. Нормальный парень Серега, все понимает с полуслова. Только про то, что его виски из бардачка машины отдал Сермиху, я ни слова не сказал. Ничего, достану я Сереге еще вискаря, и вечерком посидим снова вместе за бутылочкой. Народ забегал, засобирался, водитель пошел заводить большой белый автобус, стоящий за стенами на стоянке. Скоро мы соберем несколько человек и двинем назад, на базу. Но того, что мы тут соберем, мало. Нужно еще рубцовских подтянуть. Оружия и патронов должно на всех хватить. Поэтому, я снова прыгнул в машину и посигналил, что бы открыли ворота.

Ворота в монастыре открывались вручную. Со скрипом монахи закрутили лебедку, и деревянные массивные белые створки раскрылись передо мною, открывая дорогу во внешний мир. Дизелек на «Крузаке» рыкнул и машина резво поехала по асфальтовой дорожке, но внезапно из кустов выскочил псих и побежал в ворота. Большой, косматый, в лохмотьях вместо брюк и в непонятной рабочей спецовке. Я резко вырулил руль влево и припечатал бегущего к монастырской стене в арке ворот. Сильный визг и одновременно рык раздался на весь монастырь. Металл капота покорежился и я включил заднюю скорость на автоматической коробке передач. Машина откатилась чуть назад, и обмякшее тело шлепнулось на землю. Псих был еще жив и продолжал кричать, все тише и тише. Подоспевший монах с размаху ударил его прикладом по голове, потом еще и еще. Кровь полетела на асфальт и забрызгала новый джип отца Сергия, который я только что помял об стену. Ничего себе, в прошлой жизни минимум

штук восемьдесят стоила бы моя выходка. А вот сейчас – да все равно. На ходовых качествах машины помятый кузов никак не скажется, а на пятна крови так совсем наплевать.

– Вот блин, – выругался монах, вешая автомат на плечо, и хватая труп психа за грязную ногу, презрительно морщась при этом. Оно и понятно, от психов воняет. Они не моются, воды боятся. И ходят под себя по большому.

– Эти твари все хитрее и хитрее. С каждым днем что-то новое придумывают, – пробормотал монах, оттаскивая труп в канаву.

Я кивнул головой, включил кондиционер в машине, и с ветерком стал спускаться на набережную. Солнце ярко светило, полдень в самом разгаре. Протянул руку за пластиковой бутылкой с водой, и вылил в рот последние капли. Прямо надо мною раскачивались на ветру вагончики застывшей канатной дороге, когда то самой протяженной в Европе. Вырулил на дорогу вдоль набережной и бросил взгляд на Гребной канал. Сразу увидел несколько больших палаток, раскинутых на пляже. Несколько человек копошатся около них, идет дымок от костра. Снова рубцовская колония начинает свою жизнь. Вот туда мне и надо. Повернул на право, на дорогу, ведущую на полуостров. Ворота, когда то поставленные Рубцом, снова восстановлены, и два бойца с оружием стоят около них. А прямо напротив, на реке, загудел теплоход.

Бойцы у забора расслабились, узнав мою машину. Я остановился, вышел и пожал им руки. Лица знакомые, а вот имена я подзабыл.

– Видал? – показал один из них мне рукой на гудевший теплоход.

– Угу, – кивнул я, – видимо, причалить хочет. Я пока поболтаю с ними, – показал я в сторону реки, – а вы мне старшого позовите, дело есть. Мы стволы и снарягу со шмотками захватили, погрузить и привезти нужно. Люди нужны.

– Ага, сейчас, – кивнул головой один из бойцов, тоже в мультикаме, и начал быстро говорить в рацию.

Я спустился к воде, благо, тут было недалеко. Сразу за бетонным волнорезом стояли несколько понтонов. Раньше на них располагались прогулочные суда, а сейчас было пусто. Только на нескольких стояли деревянные срубы, тут бани

раньше были.

– Эй, на берегу, причалить тут можно? – заорали мне с палубы теплохода.

Мужик в тельняшке замахал мне руками и повторил вопрос.

– Адмирал Кузнецов, – прочитал я название на борту белоснежного корабля.

– Вроде можно. Точно не скажу, но мелкие суда тут причаливали. – Прокричал я в ответ, хотя в этом не было необходимости. Вода хорошо передает звук, а расстояние между берегом и судном всего метров сто.

Теплоход медленно начал движение в сторону берега. На палубе стояло несколько женщин и два мужика, довольно крепких, лет около сорока, или чуть больше.

– Привет, Олег, рад видеть! – подошел ко мне парень и похлопал по плечу. Алексей, один из ближайших людей покойного Рубца. Вроде, скромный парень, всегда на вторых ролях был раньше, интересно, он сейчас старший тут?

– Здорово, Леха, – обернулся и пожал протянутую руку, – ты сейчас тут за главного?

– Как видишь, – пожал плечами Леха и поправил трофейный АКС на ремне. Алексей тоже приоделся в мультикам из наших запасов, но, в отличие от других, еще и разгрузку имел. Причем, не плохую. На нем красовалась РПС «Смерш» тоже в расцветке мультикам. Наверное, я сам не заметил, что мы покупали у Саныча тогда, иначе бы, себе оставил. Ну да ладно, найдем еще себе разгрузки, только бы на базу снова приехать. А вот с запасными магазинами у Лехи было не густо. Только пара подсумков была заполнена, остальные, явно, пустовали.

В кратце изложил суть. Захвачена база Росгвардии, нужно помочь вывезти все. В том числе палатки, печки, сухпайки, обмундирование. Глаза у Лехи, конечно же, сразу загорелись.

– А как делить будем? – задал он вопрос.

Я пожал плечами. Честно говоря, я сам не задумывался на эту тему. Решили с Лоером, моим помощником по захвату базы, пополам. Но там и половина это огромное имущество и оружие. Одного огнестрела несколько тысяч единиц. А уж о патронах я молчу. И гранаты есть, и вот, гранатометы. Мне одному столько ни к чему. И даже моему отряду это много, не схаваем мы такой огромный кусок. Это нужно только сидеть и охранять, а у нас еще куча дел в городе. Продать? Да кто же все это купит? И главное, за какие деньги? Бумажки, что мы дали Сан Санычу, с изображением городов Российской Федерации, мне не нужны. А есть ли сейчас эта самая Российская Федерация? Не знаю. Но то, что страну нужно возрождать, могу сказать точно. В каждом из нас сидит надежда, что вот де сейчас придут эти самые солдаты со знаменем, наведут порядок, организуют все, переубивают психов, зачистят улицы городов… Но как только посмотрю на мертвый город, высотки которого смотрят на меня с откоса, так и понимаю, что никакие солдаты не придут. Зомбанулись все солдаты. И руководство страны тоже нет. Иначе… А, не будем о грустном. Я не Робин гуд, но пусть лучше оружие попадет в руки нормальных людей, как Лешка и его парни, или как отец Сергий и его монахи, чем достанется этим чужакам с акцентом, что захватили базу до нас. Возможно, у них тоже благородные цели, и они тоже хотят выжить. Но если раньше они были просто гастробайтерами на наших улицах, то сейчас сплотились и представляют реальную угрозу.

– По справедливости, Лех, – пошутил я и усмехнулся, – везем все сюда, а там посмотрим, но никого не обидим.

– Это понятно, а то Сергий твой, – показал Леха в сторону монастыря, – себе на уме, свою политику гнет.

Вон оно, в чем дело! Не поладили они, значит. Что же, вполне возможно. Серега может, он с гонором…

Тем временем, круизный лайнер «Адмирал Кузнецов» неторопливо подходил к понтонам. Наверное, он бы точно сел на мель в другое время, но сейчас спокойно подошел и уже почти причалил. Вода же разлилась в реке, половодье! Зима снежная была.

– Эй, на берегу, – заорал мужик в тельняшке, – лови концы, – и в мою сторону полетел канат.

Я привязал этот канат к валяющемуся бакену, хотя, не представляю даже, как бакен удержит такой здоровый теплоход. Со скрежетом борт судна ударился в понтон, и нас с Лехой обдала речная вода.

– Тфу ты черт, – выругался Алексей, а я просто отскочил в сторону.

Большой белый борт возвышался над понтоном, и трап, который пытался спустить парень в тельнике с теплохода, встал почти под углом в сорок пять градусов. Спуститься, при желании, можно. Тут же три женщины в спортивных костюмах с сумками полезли вниз по трапу, а с палубы раздался писклявый тонкий голосок.

– Алекс, давай скорее, сумку мою захвати!

Пыхтя и бормоча что-то под нос, по трапу стал спускаться невысокий плотный мужчина, с прямыми чертами лица. В руках у него был один портфель, а одет он был в брюки и белую рубашку. Галстук у мужчины торчал из кармана брюк.

– Вот это франт! – присвистнул стоящий рядом со мной Леха.

– Мужчины, у нас там ребенок маленький с матерью, помогите спуститься, – подошла одна женщина в синем костюме и белой футболке к нам с просьбой.

Всего на берег сошли шесть женщин, двое детей, младшему около шести лет, старшему около десяти, и пятеро мужиков. Один тот самый невысокий крепыш в костюме и с писклявым голоском. Второй чуть выше среднего роста, с небольшим брюшком и ехидной физиономией, в шортах и в майке, с двумя спортивными сумками. Третий – высокий, худощавый, под метр девяносто, явно спортивного сложения, в неплохом фирменном костюме «Рибок» и в футболке с логотипом UFC, и двое мужиков в грязных тельниках. Весь экипаж теплохода стоял перед нами на набережной.

– Командир, принимай пополнение. Соляра закончилась, круиз окончен, – доложил мне мужик лет пятидесяти, в засаленной тельняшке и капитанской кепке.

– Откуда вы такие бойкие? – усмехнувшись, спросил я.

В этот момент два психа, не поделив что-то, сцепились на дальнем берегу реки, и с диким криком свалились в воду. Стоявшие пассажиры и команда теплохода вздрогнули, и капитан, как я сразу окрестил обратившегося ко мне мужика, сжал в руках пожарный топорик, прихваченный с судна.

– С Рязани шли. Как все это началось, мы на борт. А эти подсели потом, – пояснил второй моряк, лет двадцати пяти, тоже в тельнике и в грязных джинсах.

Меня вновь прибывшие приняли за старшего. Еще бы, экипировка на мне, оружие и автомашина «Лендкрузер» явно выделялась на фоне всего остального, что они видели на берегу. Переглянулся с Лехой. Тот пожал плечами.

– Без проблем, поселим, пригреем, накормим. Женщины в жилой лагерь с детьми, там место определят. Вот он старший, – показал я на Алексея и продолжил, – а все мужики со мной. Нам рабочие руки во как нужны, – показал я ладонью характерный жест у горла, – захватили большой склад всего и вся, унести нужно. Каждому, кто будет грузить – оружие и патроны, полный боекомплект, плюс обмундирование по нормам положенности, – солидно произнес я.

– А еда? – жалостливо пропищал крепыш с тоненьким голоском.

– Получите на месте сухим пайком! – коротко отрезал я, и, достав из пачки сигарету, пояснил, – мужики, сам ничего не ел. Дело сделаем – поужинаем по людски. Время дорого. Сами видите, что твориться вокруг. Встречались уже с психами в рукопашной? Травмированные есть? – спросил я. Стоящие только покачали головой. Но все равно всех осмотреть нужно. Помним тот первый горький опыт в лагере у Рубца.

Сошедшие на берег морские путешественники переминались с ноги на ногу, потом, все таки, трое мореманов в тельниках и трое женщин с двумя детьми, поговорив о чем то с Алексеем, пошли в указанную им сторону, к жилому лагерю на Гребном.

– Короче, Лех, давай, через десять минут от тебя личный состав и транспорт, – я докурил и выбросил окурок в воду, который упал и зашипел. Но шипел не долго, буквально долю секунда. Чайка крикнула высоко в небе, и повисла гнетущая тишина. Только солнце продолжало палить и стало еще жарче.

– Хорошо, сейчас постараемся выделить кого, – вздохнул Леха, – только с транспортом напряженка, две машины всего.

– Вот обе и давай, – не стал я слушать о проблемах нового поселения. Тоже мне, машин у них нет. Да вон, в городе полно брошенных машин, на любой вкус. Подходи, заводи, ищи бензин… А вот при слове «бензин» мне вдруг стало грустно.

– Извините, как к вам обращаться? – услышал я рядом тоненький писклявый голосок. Повернулся – тот самый крепыш в рубашке с галстуком в кармане и пиджаком в руках. Причем, пиджак комично смотрелся.

– Олег меня зовут. Друзья и коллеги товарищ майор называют, – пошутил я и услышал вздох удивления в ответ.

– Олег, мы согласны ехать с вами и оказать посильную помощь, – глухим голосом сказал мне высокий худощавый парень, и тут же добавил, – сигареткой не угостите?

Я выбил одну из пачки и протянул ему.

– Ух ты, «Парламент», – расплылся в улыбке парень, – уже целую вечность не курил!

– Да ладно, вечность, дня три как кончились у тебя сигареты, – насмешливо добавил третий мужчина. Он стоял в тени, уперев руки в бока. Сумка с надписью «Алекс» стояла у его ног, – если что, то я Алекс, это Петр, – показал он на крепыша, а это Безымянный, или Без, как мы его зовем. И мы согласны помочь, если вы нам стволы дадите.

– Стволов много, людей нет, – кивнул я головой, – давай, докуривай, – кивнул я Безу, – и прыгай в машину, поедем работать. Сумки можете в багажник бросить. Потом сюда же вас доставим назад. И да, укусов на вас нет? – строго посмотрел я на троицу.

– Нет, замотал головой Петр, нас и не покусал никто. Мы в Москве с самолета к Безу в машину, на турнир прилетели, а там такое… – Петр замолчал, не уточняя,

что такое там было.

А мне, кстати, интересно. Любая информация сейчас интересна. Не то, что бы любопытна, а просто жизненно необходима. Интернета и телевидения нет, газеты тоже никто не выпускает, и телефоны не работают. Люди, приехавшие с другого города – самый что ни на есть единственный источник информации сейчас. Есть еще радиосвязь, и даже был у нас один радиолюбитель – товарищ Шилин, но что то сгинул наш Шилин в неизвестность.

Мы стояли на перекрестке возле поворота на набережную. Налево дорога идет вдоль реки, и чуть в стороне возвышается монастырь. Как раз сейчас оттуда выезжает белый автобус «Паз», Сергеевич связался со мною по рации и предупредил, что они выехали. Алексей тоже сказал, что выезжают на одной машине, но им очень тесно. А мои пассажиры стояли и глазели на все это круглыми глазами. Петр болтал без умолку, а Без снова закурил. Направо дорога шла тоже вдоль реки Волга, но против течения, прямо на Нижне-Волжскую набережную. А с другой стороны дороги величественно возвышался откос, и чуть дальше – Кремль. Стены из красного кирпича и старые, но еще очень крепкие башни. Вот бы куда нам всем переселиться – за крепостные стены. Как там сейчас? А не знаю, не был ни разу. Ну что мне там делать? В Кремле администрация располагалась, областная и городская. Наверняка им прививки в первую очередь делали, сейчас бегают под стенами и ищут что пожрать.

– А в этой вонючей Англии просто убожество, понимаете, полное убожество, – твердил Петр, жуя печенье, которым я его угостил, – среднестатистический западный обыватель – полное говно! Я там жил несколько лет, знаю, о чем говорю. И у нас в этой фашистской Украине тоже полное говно! – все больше распалялся Петр, и его лицо краснело при этом, – хунта у власти, люди зомбированы, работы нет, ничего нет!

– Короче, так же, как и у нас сейчас, – со смехом перебил я его. – Садитесь в машину, господа, поедем дело делать и работу работать!

Перед дорогой краткий инструктаж личного состава. Имеем три машины – автобус, «Газель» с металлическим кунгом и надписью «Княгининское молоко» на борту, это уже Лехино приобретение, и мой «Крузак». Часть народа пересадили из «Газели» в автобус, что бы в кунге людей не возить, и я продолжил.

– Связь по рации. Позывные мой – «Сокол», – повторил я для новичков, хотя, старожилы все уже знают. Только, кого сейчас можно назвать старожилом? – у тебя – «Газель», а ты – «автобус», ткнул я водителям транспортных средств пальцем. – Личные позывные тоже никто не отменял.

Почти весь народ из автобуса и вышел и тоже внимательно слушал.

– А вот толпится не нужно! – прикрикнул я на стоящих, – Богдан, Вадимович, контроль обстановки! – скомандовал я уже своим, проверенным бойцам. Мало ли что, все таки, посреди улицы стоим, а психов любое движение привлекает. Они хитрые стали. Стадом больше не бегают, все по одиночке и скрытно стали передвигаться, поумнели. А может, просто естественный отбор по теории Чарльза Дарвина работает.

– Я иду в головном дозоре, за мной автобус, «Газель» замыкающая. Если я остановился, все остановились, – продолжил я, когда оба моих бойца заняли позиции вдоль дороги и внимательно стали смотреть по сторонам. Молодцы, быстро учатся. А тут по другому никак. Или учишься, или погиб.

– Перед базой я запрашиваю Лоера. Что бы он не ответил, заезжаю только я один в ворота, понятно? – снова обратился я к водителям, те кинули в ответ. Обычные мужики, работяги. У водителя «Газели» АКСУ, из наших запасов, а у монаха, севшего за руль автобуса, гражданская «Сайга» с тактическим цевьем, из сегодняшних трофеев. – А вы двигаетесь на территорию, только если лично я команду дам, понятно? – снова уточнил я.

– Понятно, – ответил монах с «Сайгой».

– И повнимательнее на дороге, дистанцию держим метров двадцать за мной, там психи, чудовища непонятные, и противник, – закончил я инструктаж и скомандовал, – все, «к машине»! Богдан, со мной!

Невысокий худощавый паренек в тактических брюках и боевой рубашке, как у меня, в расцветке «мультикам», с АК – 74 со складов Росгвардии и с модной китайской разгрузкой, купленной у Саныча, бегом подбежал к машине и остановился перед правой передней дверцей. Это место уже занял ехавший со мною Без.

– Назад справа садись, мужики пусть подвинутся, – коротко бросил я. Был, конечно, соблазн пересадить всех моих попутчиков в автобус и своих бойцов к себе на борт взять, но во первых, очень уж хотелось расспросить вновь прибывших об обстановке в других городах, да и ослаблять колонну нельзя. Убери из автобуса двоих моих парней, так там совсем никого толкового не остается. На Лехиных ухарей тоже плохая надежда.

Мимо проплыл облезлый корпус речного вокзала, и я заметил два судна у причала. А суда на чем ходят? На мазуте и на соляре. Значит, там наверняка должны быть запасы. Эврика! Как же это я не подумал!

– Внимание всем, стоп машина! – взяв рацию с панели, громко скомандовал я и повторил еще два раза приказ.

Машины встали посреди площади, прямо у входа в здание вокзала. Слева памятник революционерам и сквер с кучей киосков, справа вокзал и стоянка. Звякнули наши канистры в багажнике. Маловато топлива для «Уралов». Вот если бы найти тут соляру…

– Сокол, в чем дело? – запросил меня Вадимович по рации. Вот учишь, учишь их, все равно по своему ведут радио переговоры. Ладно, потом займусь.

– Вадимович, Сокол в канале. Нужно досмотреть здание вокзала и прилегающую территорию. Рассредоточить личный состав из автобуса, занять круговую оборону. Досмотровую группу я, Сергеевич, Богдан, Николай, к моей машине!

– Вадимович принял, – отозвалась рация.

Теперь нужно что-то делать с моими пассажирами. Богдан вышел и стоял около машины, наведя автомат на вход в вокзал. А вот Без, Петр и Алекс заметно занервничали в салоне. Оставить их одних? Без оружия? Или отправить в автобус?

– Мужики, выходим и бегом в автобус, – повернувшись к ним, приказал я.

– А че в автобус то? Посидим тут, а? – гнусавым голоском пропел Петр.

– Да хрен с вами, сидите тут, – сплюнул я, вынимая ключи из замка зажигания. Больше мне делать нечего, как охранять незнакомых людей. С другой стороны, они тоже люди. А с людьми у нас ох какая напряженка. Могу дать деру на машине или выстрелить в спину? Я на секунду задумался, и сам ответил себе, что скорее всего нет. Уж что, что, а в людях я умею разбираться. Без точно не выстрелит. Петр странный, но, в целом, тоже нормальный мужик с виду. Алекс мутный, улыбается ехидно, но это нервное у него, скорее всего. Переживает мужик, вот и нервничает. Нет, не будут они в меня стрелять.

– Держи, – достал я из под сиденья «Тойоты» «Кедр» с магазином на тридцать патронов и протянул Безу, – прикрывай нас, только в спину не целься. Вон тот угол бери, и стоянку контролируй, – показал я ему рукой. Без схватил пистолет – пулемет и закивал головой.

Я уже делал знаки руками своим бойцам, какой сектор кому держать. В здание мы не полезем, обойдем его со стороны причалов и просто посмотрим. Не факт, что сразу найдем что-то ценное, но вдруг?

Идем ромбом, я впереди, справа Сергеевич, Богдан и Коля замыкающие. Парни автомат держат в руках дай бог без году неделю, но уже боле-мене стали бойцами. По крайней мере, психа пристрелят и не спасуют в бою, уже не раз проверено.

Подошли к углу здания, и я рукой дал команду Богдану, что бы «резал» угол. Тот маятниковыми движениями, как я учил, за несколько шагов перешел чуть вперед и крикнул оттуда.

– Чисто!

Идем дальше, при этом Николай не забывает держать тыл. Что там у нас? Причал, судно стоит. Не такое, как причаливший к Гребному «Адмирал Кузнецов», поменьше немного. Справа контейнер, а за ним… У меня аж дух захватило. Вот это удача! Прямо за контейнером у стены стояла машина – заправщик с оранжевой цистерной и надписью на ней «Огнеопасно». Еще немного осмотрелись, все тихо. Вызвал по рации Вадимовича и через несколько минут к нам подошли двое крепких мужиков, один из которых тот самый моряк в тельняшке с судна, причалившего час назад.

Совместными усилиями машину завели, и на наше счастье, соляра в ней была.

– Полна коробочка! – радостно крикнул моряк, заглянув в цистерну. Наверное, у него были свои планы на топливо, но увы, его планы с нашими не совпадали.

– Возвращаемся к машинам, – приказал я, – заправщик идет с нами следом за автобусом, ты за рулем, – показал я на кряжестого водителя в рабочем комбинезоне, который кивнул головой.

Ну все, топливо добыли, теперь на помощь Лоеру. Возвращаемся бодрым шагом назад. Резкий и протяжный крик психа прервал тишину, и тут же раздался громкий шлепок об асфальт. Подбегаю к машине – псих лежит на асфальте с пробитой головой, а Петр стоит рядом и довольно улыбается. Что за ерунда? Как оказалось, из дверей вокзала внезапно выбежал и бросился на Петра с Алексом. Без рядом стоял, но выстрелить не успел. Не знал, как «Кедр» снимать с предохранителя. А Петр, с его слов, броском воткнул психа головой в асфальт. При этом сам не поранился, не успел его псих укусить.

– Так я с детства борьбой занимаюсь, – довольно сообщил мне Петр, усевшись на заднее сидение машины, – особенно по древнегречески люблю…

– Молодец, че, – усмехнулся я, давая команду начать движение в колонне, – как там в Рязани, мужики?

Вопрос я адресовал всем троим, но ответил снова Петр.

– Та мы там и не были почти. В Москву с Алексом прилетели, на турнир хотели идти. А его отменили в последний момент, прямо перед Олимпийским узнали, – вздохнул Петр, – ну там Беза встретили, мы с ним переписывались раньше. Вот он нас и повез к себе. Но по дороге в пробку попали.

– Не то слово, пробка, – вмешался в разговор Алекс, – там просто майдан начался! Менты дубинками всех лупить начали, стрелять, с ума посходили…

– Ушли на МКАД, и потом на трассу М-4. Причем, чудом ушли. Просто машин мало было на этом направлении. На шоссе Энтузиастов пробка дикая, но она там и всегда, – добавил сидящий впереди Без. «Кедр» я у него забрал и снова убрал

под сидение, пригодиться еще.

– Потом в Рязань решили поехать, у меня там родня. Бензину в баке хватило, у меня «Шевроле – комаро», – продолжил с пафосом Без, – только родню не нашли, в Рязане тоже этот самый писец пришел. Ну вот на речной вокзал прорвались и на теплоход запрыгнули. А там хоть куда. Машину только бросил там, жалко, – вздохнул он.

Дорога до базы Росгвардии не заняла у нас много времени. Только железные останки сгоревшего «Тигра» напомнили о событиях сегодняшнего утра. Кровавые следы волочения указывали на то, что трупы уже утащили. Причем, все тащили в одном направлении – к подвалу ближайшего дома. Так вот оно, что! Психи живут в подвалах домов! Надо взять себе на заметку, кстати. Если так, то они даже зимой смогут выжить. При условии, конечно же, им будет что есть.

Примерно минут через пятнадцать мы уже подъезжали к месту. Обратил внимания на автосалон подержанных машин с названием «Агат» слева, почти рядом с бетонным забором базы и КПП. А то машин нет у Алексея! Вон, приезжайте и выбирайте любую. Ключи, наверняка, прямо в салоне лежат, я это точно знаю, сам ходил как то машину выбирать в подобный салон. Да прямо в этот и ходил. Давно еще, правда, много лет назад. В итоге, влез в долги и взял «Паджеро».

Все, подъехали. Теперь всем стоять на месте и я первый проедусь вперед. Запросил по рации, мне ответили. Вроде бы все нормально. Несколько одиночный выстрелов слышны вдалеке, в районе пробки на шоссе. Но как то же проехали эту пробку «Тигр», да и фуры тоже проехали. Значит, растащили уже машины? Наверное, так. Заехал на территорию базы через открывшиеся мне ворота. Только не генератор заработал, а один из людей Лоера, поднапрягшись, толкал их своим плечом. Ничего, сейчас я покажу, как надо. Всего-то завести резервный источник питания, если он еще не скоммунизжен. Заехал на базу, все в порядке. Враги наши не появлялись, разбитую фуру оттащили, трупы тоже. Грузись – не хочу. Дал команду колонне и отогнал машину в сторонку, что бы не мешать погрузке. Теперь заправить трофейные «Уралы» и подогнать их к главному входу.

Следующие полдня ушли на погрузку. В первый «Урал» грузили палатки, генераторы, бензопилы, посуду, лопаты, топоры, и прочее имущество. Личный

состав часто мотался по командировкам, а там все это жизненно необходимо. Кто думает, что главное для бойцов СОБРа и ОМОНа это вооружение, немного ошибается. Все остальное тоже важно. Упарившись, я попросил замены. Те, кто занимались погрузкой, сменили на боевом посту по охране периметра базы бойцов Лоера, и те преступили к погрузке второго «Урала». На этот раз, в ход пошла вещевка. Боевые укладки аж с 2006 года первые в больших баулах полетели через борта «Урала». Не самое лучшее, что есть из обмундирования, но нам сгодится. Я сам, кстати, дошел до своего шкафчика на третьем этаже, и забрал свои любимые активные наушники «Пэлтор баллистик». Так же собрал все три разгрузки, которые валялись у меня перед ящиком, и свою форменную одежду. Всего у меня было три летних комплекта, масхалат «Крот» и два зимних. Собрал все в большой рюкзак и спортивную сумку, и вынес на первый этаж. Очки «Ремингтон» тоже не забыл и надел их на себя. Может, не самые дорогие очки, зато надежные, дешевые и не потеют. RE 501, если встретите, берите сразу три штуки, как я сделал в свое время. Мародерить имущество своих коллег я не стал, но все таки, позову сюда парней, пусть берут, кому что нужно. Мертвым оно не к чему, пусть живым пригодится.

Внизу, на первом этаже, уже щеголяли в обновках вновь прибывшие Петр, Без, Алекс и еще несколько человек. Почти все одели удобные и легкие масхалаты «Крот» расцветки «кукла», официальной расцветке СОБР в период вхождения в состав МВД. Потом расцветку пытались несколько раз поменять, и черная была, и олива, пока не остановились на «А-таксе», масхалат с такой расцветкой я и надел, чем сразу выделялся из толпы.

– Ух ты, Олег, а как этот цвет называется? – удивился Без, которому еле подошел размер масхалата. С таким ростом у него будут проблемы с одеждой, особенно сейчас.

– А такс он называется, на складе должен быть. Только ты не торопись переодеваться, размера может не быть. Подошел тебе масхалат – носи. Сейчас долго швейное производство не будет работать, – усмехнулся я.

А мне еще одно дело предстоит. И тоже важное. Моего ВАЛа в дежурке не оказалось. Наверное, эти урюки забрали. Ничего, другой нужно подобрать. Только на складе спецоружия не очень много. 9А-91 есть, ВСК тоже. Винторезов и ВАЛов не много. Их все больше за собой закрепляли. Но , все таки, нашел пять штук. Посмотрел и отобрал себе один, а четыре положил в общий котел дележки. Все таки, имею права себе что-то оставить? Я же тут не чужой, на

базе. Набрал патронов себе «ПАБовских», других не нашел. И еще магазинов восемь штук на двадцать патронов взял. Из ВАЛа очередями не особо постреляешь, клина можно словить, особенно с такими патронами. Но ничего, мне очередями и не нужно. А носить его с собой намного удобнее, чем свой гражданский карабин под семь шестьдесят два. Вернулся назад, в зал, и сразу встретил вспотевшего Лоера.

– Олег, мы все. Скоро стемнеет, две машины загрузили полностью. Сегодня повезете? – выдохнув, спросил он меня.

– Ну а когда же? Нам там еще разгружать же, – ответил я, пряча новый автомат за спину.

Лоер ничего не сказал, просто косо посмотрел.

– Ну что, сегодня еще ночь вы тут дежурите. А завтра мы вас меняем, идет? – хлопнул я его по плечу.

– Идет, – устало выдохнул тот, – только с дележкой всего этого, – он махнул рукой в сторону стоящих машин, – не затягивай. Там уже почти одни патроны и стволы остались. Тяжелые, но если завтра с утра начнем, то до вечера можем и все перетаскать.

Это верно, еще бы народа найти, тогда точно завтра все вывезем. Перекинулись еще парой фраз, и я пошел поднимать своих бойцов, которые стояли на постах. Надеюсь, сегодня ночевать будем в своих спальниках в монастыре. Или в палатках на Гребном. А где лучше? А лучше там, где твой дом. Где наш дом сейчас, я еще не понял.

Мелкий дождик закапал с неба. Только что светило солнце, и вот набежал ветерок, нагнал тучи, и небо заплакало. Я, как обычно, в головной машине. Со мною Без впереди, сзади Петр и Алекс, у всех новенькие АК-74 складского хранения. Только смазку забили вытереть, о чем я уже их предупредил. Все в маскировочных халатах «Крот -2» собровской расцветки «Кукла», в кепках такого же цвета, и в разгрузках «Город -2» черного цвета. Это я им посоветовал надеть именно это, а не РПС «Сталкер», что была в укладках, доставшихся нам. Эта разгрузочно – поясная система настолько убога, что многие ее просто выкидывали в свое время. Ни подогнать, ни разместить снаряжение толком

нельзя. Только с помощью изолентинга и кучи нервов. Уж лучше старые «Смерши», которых не было на складе, но зато в большом количестве обнаружилось в личных ящиках бойцов. Это все я потом поясню мужикам, а пока имеем то, что имеем. В разгрузках у парней по 4 магазина и по одному ИПП. Гранат я им не выделил. Новички, мало ли, что,доиграются с непривычки. Себе взял разгрузку «Альфа» в мультикаме вместо плитника. Жарко в нем, бросил в багажник, прямо на три баула с укладками. Себе я подобную укладку брать не стал, просто из ящика свое имущество забрал. Две гранаты в подсумках у меня, РГД-5 и Ф-1. На всякий, как говориться, пожарный случай. Рядом автомат АК-74, тот самый, с которым и бегаю. Только подствольник ГП-25 нацепил на цевье, да коллиматор поставил с новыми батарейками. Ну еще ДТК заменил на титановый. Это для того, что бы отдачу уменьшить. Правда, в группе с таким дульником не поработаешь, волной идущего рядом будет глушить. Но мы в группе близко и не работаем, все больше по секторам. А при близком расположении бойцов я ВАЛ возьму, его тоже рядом поставил, в машине. К ВАЛу два магазина на разгрузке в подсумках «Фаст», а шесть в рюкзак положил. Все остальное там же, где и было. Рюкзак в багажнике «Тойоты», гранатомет там же, карабин мой тоже в багажнике, ПМ сбоку. Кобуру только заменил на пластиковую «Альфа» с полицейским креплением. Хотел было АПС себе взять, да нет их на складе. Все в оружейке были, а оружейку у нас увели. «Кедр» вернулся на свое привычное место, под мое сиденье. Точнее, не совсем это мое сиденье и не моя машина. «Лендкрузер» мне дал настоятель монастыря отец Сергий со своего барского плеча во временное пользование. Но я и отрабатываю аренду машины, кучу ништяков везу в монастырь.

Дал сигнал, и колонна тронулась вперед. Дождик прекратился, но за счет хмурого неба и туч темнеть начинало раньше. Еще час – полтора, и тьма накроет город. Впрочем, она его уже накрыла в прямом, и переносном смысле. На улице заметно прибавилось психов. Пьют воду из редких луж, кричат, бегают. Они сильно изменились, одежда вся в лохмотья, волосы растрепаны, и бороды заметны у мужчин. А вот женщин психичек стало меньше. Наверное, сказывается естественный отбор. Самки менее приспособленные к выживанию в дикой природе, чем самцы. Это в цивилизованном городе женщин всегда больше мужчин. Женщины дольше живут, быстрее выходят на пенсию, в шестьдесят три года, а не так, как мужчины, в шестьдесят семь лет. Или, что там с пенсионным возрастом было? Отстал я от жизни совсем…

Мимо пронеслась та самая заправка, за которой мы сливали соляру возле дома Сермиха. Как он там? Завтра нужно заехать, пригласить его в наше сообщество. Я мельком бросил взгляд в ту сторону, но ничего не увидел, и сразу же

переключился на дорогу, объезжая сгоревший «Тигр». Справа идет промзона и вокзал, слева жилые девятиэтажки. Вернее, уже не жилые. Сейчас на виадук, а потом на мост. Скорость у нас невысокая, километров шестьдесят. В колонне самое оно так идти, и опасность можно заметить, и психи не бросятся под колеса. А они умные стали, не кидаются уже. Только этого бы медведя на длинных лапах не встретить. Хотя, по словам того пленного, чудовище это полезное.

Кстати, о пленном. Он же так и сидит в подвале монастыря! Нужно сегодня его допросить непременно! Вот с отцом Сергием этим и займемся сейчас! Но сначала к Алексею, на Гребной. Опять поворот, и по набережной мимо речного вокзала и мимо стен старого Кремля едем в сторону нашего жилого лагеря.

Интересно, что нам радио запоёт? Нажал на кнопку встроенной магнитолы. Нет, на радио я не рассчитывал, но вдруг какой диск интересный у отца Сергия остался, послушаем. Но внезапно раздался веселый женский голос в колонках.

– А мы напоминаем нашим слушателям, что еще один жилой лагерь принимает беженцев. По проверенным данным, на Гребном канале функционирует палаточный городок на территории бывшего яхт – клуба. Все, кто не успел спастись из города – у вас есть возможность добраться туда. Люди проверенные и бандитизмом не занимаются. Руководит один бывший майор со своей бригадой. Это пока вся информация на этот час, и в нашем эфире музыка.

И заиграла песня группы «Битлз» – «Естедей». Вот это да! Уже радио появилось. Да не просто появилось, а информацию выдает, причем очень оперативно!

На воротах все те же охранники сразу распахнули нам металлические створки, и я как в тумане проехал по знакомому маршруту, по косе с асфальтовой дорогой, мимо пляжа и ивовых кустов, у который стоял сгоревший БТР, и свернул к бывшему яхт – клубу.

Колонная остановилась, и Алексей вышел на встречу.

– Дружище, вот тут палатки, генераторы, короче. Сам разбирай, это вам нужнее, – показал я на первый «Урал», – а шмотки мы в монастырь отвезем, там пока полежат.

Перекинулись парой фраз с Лехой, он всучил нам вареную картошку с рыбой, прямо на ходу перекусил, запил банкой пива. На удивление, банка была прохладная, а пиво вкусное.

– В воде держали, – пояснил мне Леха.

Ну вот и все, теперь в монастырь, тут ехать то всего ничего, километра два. И это потому, что петлять приходиться. По прямой метров пятьсот, но прямая через речку проходит. Точнее, через канал. Обратно по косе и через ворота, на набережную, потом по ней чуток проехать и в горку, к монастырю.

Там нас уже ждали, ворота быстро распахнулись, пропуская меня, «Урал» и автобус. Честно говоря, устал я за сегодняшний день прилично. Хотелось все бросить, накатить еще по сто пятьдесят водки, и завалится спать. Но впереди предстояло еще одно важное дело. А именно, допросить пленного ковчеговца. А вот и отец Сергий, тоже переоделся в новомодный камуфляж. Разве только без оружия ходит.

– Приветствую, батюшка, – картинно поклонился я.

Серега только скривился и пожал протянутую руку. Я сразу перешел к делу, пока началась разгрузка «Урала».

– Как там пленный? – спросил я, доставая из пачки сигарету. Сергию не предлагаю, он на глазах у послушников не курит, принципы блюдет.

– Да вон он, грузит, вместе со всеми, – показал мне рукой Сергей на того самого паренька, только вместо черной куртки на нем была белая футболка. Переоделся, значит, уже.

– Святой отец, ты что, умом тронулся? – выпустил я дым в сторону Сергия, но тот отмахнулся рукой.

– Олег, сам поговори с ним. Паренёк нормальный, все рассказал, раскаялся, с нами теперь.

Вот это новость! Неужто отец Сергий его своими проповедями просветил и обратил на путь истинный? В любом случае, поговорить с ним мне очень нужно. Решили, что поднимемся в кабинет Сергия, там и поговорим. Никиту, так звали того парня с «Ковчега», тоже туда приведут.

Я закурил еще раз и отодвинул в сторону тарелку с монастырской кашей, которая дымилась прямо на столе передо мною. Успею еще поесть.

– То есть, ты говоришь, что прямо перед тем, как это все случилось, – я махнул рукой в сторону окна, – он тебе сообщение оставил и радиочастоту написал?

– Да, все так. Я ее даже запомнил поначалу, но, наверное, несколько цифр перепутал, вот так или так, – снова показал мне Никита листочек бумаги, – записал потом по памяти. Вызывал, никто не отвечал.

Да, странный у нас расклад получается. Никита, с его слов, был специально внедрен в «Ковчег». Да не кем ни будь, а майором ФСБ по фамилии Савельев. Савельев Игорь Иванович, лет тридцати пяти. Высокий, худощавый, с родинкой над губой. Не знаю, как он вербанул этого Никиту Пирогова, но говорил парень очень складно. Я бы даже сказал, правдоподобно. Всю информацию Никита передавал майору. Встречались они на конспиративной квартире. Даже такое слово Никита знал, не похоже, что шпионских фильмов насмотрелся. Про контракт знал, про денежное вознаграждение агенту. Не врал, короче.

– Иди погуляй, нам подумать надо, – бросил я ему, и когда парень скрылся за дверью, взял ложку. Поем кашу пока и подумаю.

Сергей терпеливо сидел и ждал, пока я поглощаю пищу. Итак, еще раз все вспомню, что сейчас услышал. В Москве лидер «Ковчега» некто Громыка, замминистра чего-то. «Замминистра» это должность? Никита сказал, что да. Я такого не знал и никогда не слышал. Возможно, просто прозвище. Андрей Громыко, так звали бывшего министра иностранных дел и бывшего руководителя террористической организации «Ковчег». Точнее, ячейки этой организации в России. А то, что у них были связи по всему миру, сомнений не было. Возможно, кстати, связи с иностранной разведкой. Парень по имени Никита Пирогов был завербован якобы сотрудником наших спецслужб и внедрен в «Ковчег». Никита давал ценную информацию, в том числе сказал про вакцину. Но Савельев, курирующий офицер Пирогова, никак на информацию не

отреагировал. Мне вообще не понятно, почему всю эту компанию не накрыли сразу. Чего-то ждали? Дождались. После того, как все началось, Савельев отправил на почту Никиты письмо о экстренной встрече. Не по телефону, который был у Никиты, а на почту. Почему? Возможно, что просто не знали этот номер телефона, и кто-то от имени Савельева хотел вытащить агента на встречу и раскрыть его? Объяснение вполне правдоподобное. Никита встречу продинамил. Слишком поздно открыл письмо на своей почте. Все это время он добросовестно исполнял обязанности рядового ковчеговца и тырил ништяки на базу в подмосковной Балашихе. Кстати, в самой Балашихе куча воинских частей, тот же Витязь, и ЦСН ФСБ. Там есть чем поживиться. Но, опять же, со слов Пирогова, это им сделать не удалось. Причины я сейчас не уточнял, не до этого. Второе письмо пришло к Пирогову на почту за несколько часов до того, как отрубился интернет и мобильная связь. В нем была радиочастота и место, откуда можно было связаться. Как раз не далеко от Балашихи. Но Никита не записал частоту, положился на свою память, и, как оказалось, ошибся. Или просто «Савельев» не явился на встречу. Тут может быть много вариантов, начиная от того, что Пирогов все наврал. Дальше еще интереснее. Кто-то напал на базу «Ковчега». Причем, сделал это довольно грамотно. Тут точно без спецов не обошлось. А местонахождение базы передал Никита Савельеву. Почти все погибли, в том числе и Громыко. Спаслись только несколько человек, в том числе и Никита. Сначала поехали во Владимир, в местную организацию «Ковчег», но потом напали и на Владимир. Причем, сделали это не спецы, а «татаро-монголы». Именно так Никита называл тех гастробайтер в, что смогли добраться до воинских частей и вооружились. В отличие от россиян, они оказались сплоченнее и многочисленнее. Только в одной Москве, как я слышал, примерно три миллиона нелегальных мигрантов. У нас в городе, конечно же, на порядок меньше. Не с этими ли «татаро-монголами» мы столкнулись на нашей базе? Похоже, что именно с ними. Прививки от гриппа гастробайтер а никто не давал.

– Ну что, по пятьдесят? – звякнул отец Сергий бутылкой, увидев, что я доел кашу.

– Сопьешься тут с тобой, – буркнул я, но согласился. Честно говоря, нервное напряжение колоссальное. Ездить по городу и каждый день видеть, что с ним стало… И то ли еще будет.

– Тут несколько мужиков к нам прибилось, – закуривая, сказал Сергей, – говорят, на водоканале работали. Так вот, может, нам смотаться туда и воду врубить?

– Кому нам? Тебе, мне? –поднося ему зажигалку, пошутил я. Отец Сергий никуда за территорию не выходит. Даже свой «Кукурузник» мне отдал кататься.

– Тебе с твоими бойцами. Мужики знают, как это сделать. Электричество нужно, ну так у вас теперь генераторов много. Провода найдем. – Как ни в чем не бывало, продолжил Сергий, – сколько людей в городе? Много! А воды нет. Дадим воду, хоть на какое-то время, тысячи людей спасем, кто сейчас в своих домах сидит.

Я задумался. Теоретически, живых может быть еще много. Сколько человек просидит дома без воды и еды? Неделю? Вряд ли, меньше! Сколько прошло уже? Третья неделя пошла. С другой стороны, продукты могли и быть. Вода? Запасы воды могли тоже сделать. Достаточно ванну в квартире наполнить, а многие, я думаю, это догадались сделать. Так что смысл в словах Сергея был.

– Тут радио какое – то появилось, не слышал? – выдохнул дым в сторону я.

– Слышал, как же! Твой кореш там, на Гребном, с ними и общался, приезжали сюда, – кивнул головой Сергей, – ну так как на счет воды? Запустим?

– Можно подумать, позови этих мужиков, поговорим, – сказал я после небольшой паузы.

С одной стороны, завтра решающий день, патроны и оружие перевести. С другой, сейчас каждый день решающий. Запустим воду – спасем тысячи жизней. Если еще по радио объявить, многие в городе водой запасутся. Кого послать из наших? Даже не знаю. Самому нужно с ними ехать. Я один, и их трое, справимся. Тем более, не думаю, что там много психов. Что им на водоканале делать?

В кабинет отца Сергия вошли трое мужиков, все, как один, краснолицые, с морщинами, лет за пятьдесят. Первый одет был в синюю спецовку, другой в обычную хебэшную клетчатую рубаху неопределенного цвета, в грязных разводах, и третий в старом выцветшем камуфляже армейском. Уселись на стульях. Обычные работяги, каких тысячи. Коротко расспросив их, я понял суть. Все трое с новой подстанции, прямо на Стрелке, то есть, если ехать на базу Росгвардии, это по пути. Водою они снабжают нижнюю часть города. И более того, на станции установлено новое автономное оборудование, и стоит резервный источник питания на случай аварии. Источник сможет работать

сутки, потом кончится топливо для подстанции. Насосы гонят воду по системе трубопроводов, очистные сооружения очищают и дальше все. В квартиры подается и в госучреждения. Напор станция поддержит, но только на ограниченное число домов. Точного числа мужики не знали, резервный источник не подключали никогда.

– Слабже, конечно, чем раньше, будет, но… – взял у меня сигарету, хриплым голосом проговорил Иванович, самый главный из рабочих, мастер.

– Олег, что скажешь? – в упор посмотрел на меня отец Сергий.

– Сами подключить сможете? – еще раз переспросил я, глядя на Ивановича.

– А че не смочь то? Там все просто, и ребенок справиться! – выдохнув сигаретный дым, гордо заявил он.

– Что же вы тогда не включили, когда драпали со станции?– усмехнулся я.

– А черт его знает, – ответил за Ивановича второй мужик, Семен его звали. Семен Аркадьевич, – у тебя вон, автомат есть, – показал он на висящий сбоку ПМ, – а у нас ничего. Ну одному этому я голову ломиком проломил, так вон их сколько понабежало! Отсиделись на водонапорной башне, потом вон сюда вышли. Жрали что придется по дороге, прятались как зайцы. А что с нашими близкими там стало, – он махнул рукой в окно, – мы и не знаем даже. Надеюсь, в древне сейчас, собирались туда они.

–То есть, на самой вашей станции психов много? – переспросил я.

– Та не, не много, – замахал своей мозолистой грязной рукой Семен, – на самой станции их и нет. Там же река, они к воде не ходят. Мы на лодке и переплыли реку то. А вот чуть в стороне, там уже полно их. Там лесок, ну как лесок, – запнулся Семен, – парковая зона, что ли. Вот из парка они и прибегали. В парке кафешки стоят, да люди гуляли раньше. Сейчас эти…

Я быстро обдумывал все. Действительно, на первый взгляд просто. Подъезжаем на машине к подстанции, заходим внутрь… Вот это самое опасное. Тут бы группу свою взять и зачистить как положено. Но это время. Впрочем, если подумать…

– Сергей, дай ручку и бумагу, – повернулся я к настоятелю, – пусть план нарисуют, – кивнул я на мужиков.

Иванович взял протянутую Сергием ручку, бумагу, и пыхтя начал рисовать. Художник он был так себе, чертежник тоже. Но мне, в принципе, все стало понятно буквально, как только я взглянул на план. Дорога туда подходит вплотную к подстанции, прямо по берегу реки. Резервный источник питание – это отдельно стоящая будка с навесным замком. Нужно сбить замок, открыть дверь, запустить генератор, если вдруг не заработает насосная станцию, тогда придется идти в основное здание и там разбираться. В принципе, задача не сложная.

Отпустил мужиков отдыхать. Сказал Сергию, что бы вооружил их всех пистолетами, на всякий пожарный, как говориться, и выдал патронов и по четыре магазина. Завтра утром подъем с рассветом, а это около половины пятого. Мы сейчас живем по солнцу. Солнце встало – и мы встаем. А солнце садиться, вот как сейчас, и мы спать. Точнее, не спать, а совещаться с личным составом и принимать тяжелые решения. Сергий остался у себя уговаривать бутылку вискаря до конца.

– Последняя, Олег, – пожаловался он мне. Типа намекая, что бы я привез ему еще.

А я привезу, мне не жалко. Вот только сколько еще этого спиртного в мире? Думаю, что много. Просто очень много. Кто по глупее, бросились затариваться водкой и сигаретами, а так же той одноразовой едой, что еще осталась в магазинах. Дело нужное, но куда нужнее оружие. А точнее, мощное оружие и бронетехника. В идеале танки бы найти. И горючее . А вот тогда уже можно создать некое подобие государства. И вот завтра мы начнем перевозить оружие с базы. Была у меня мысль остаться на базе какое-то время, но я ее отверг сразу. Во первых, там нет канализации и воды. А без этого уже долго не проживешь. Во вторых, не понятно, появятся ли еще эти «татаро-монголы», которые уже один раз зачистили нашу базу и пытались вывезти оружие. А ведь бронетехнику они вывезли. Значит, лучше оттуда уйти. И чем быстрее, тем лучше. Монастырь и лагерь в яхт-клубе тоже не идеальный вариант. Но в монастыре есть надежные стены и источник питьевой воды. На Гребном канале есть и вода, и жилье, и защита от внешнего мира – река. Только узкий перешеек отделяет полуостров от суши. Перекрыть его и все, проблем с нападением не будет. Можно, конечно, по воде еще подойти, но это уже высший пилотаж. На такое пока мало кто

способен. Только наши сегодняшние вновь прибывшие на барже. А если достать пару танков или другой тяжелой техники, то… А что бы ее достать, нужно ехать в Мулино. Причем, сделать это раньше, чем из Владимира к нам нагрянут эти монголы. Во Владимирской области тоже полно воинских частей. Так что приедут они вооруженные до зубов. Остается надеяться, что среди этих гастробайтеров не окажется толковых военных.

– Кстати, – прервал мои мысли отец Сергий, – я тут тебе комнату выделил, а то не солидно как то. Наш начальник монастырской охраны, а комнаты своей нет. Вот ключ, – и Сергий протянул мне связку, на которой болтались два обычных маленьких плоских ключа, – рядом со мною, только чуть в стороне, на третий этаж поднимаешься и до конца, окна как раз на Волгу.

Взяв ключи и поблагодарив Сергия, я вышел на улицу. Перетаскивать вещи? Да у меня их почти и нет. Все, что я добывал, раздавал своим людям. Автомат только свой да патроны. Но пусть уж лучше всегда при мне будут. Как и мыльно-рыльные принадлежности и бритва. Без этого мне точно никуда.

Вечер был теплый и тихий. Ветерок стих, солнце ушло за горизонт и только тоненький писк комара в ночном небе немного раздражал. Народу в монастыре заметно прибавилось. Уже пять костров я насчитал в монастырском дворе. Машин на стоянке заметно стало больше, кроме знакомых мне «Тойот» и «БМВ» стояло несколько «Патриотов», причем один просто разрисованный в камуфляж и с различными наворотами. Видимо, выживальщики постепенно подтягивались в эту защищенную стенами обитель. Спасибо радио, которое заработало в пустом городе. Я немного постоял, подышал свежим воздухом, и направился к своему знакомому костру.

Рядом с навесом лихо трещали сырые поленья, и пламя лизало котелок на двух больших жердях. Наверное, чай кипятили парни.

– О, Олег, присаживайся, чайку с нами выпьешь? – подмигнул мне Вадимович.

– Нет, чаю не буду, мешать не хочу, – пошутил я, и присел на освободившееся около него место. Кто-то из парней, по моему, Николай, потеснился.

Михаил Вадимович, невысокий крепкий парень лет тридцати пяти, достал пачку «Парламента» из кармана и протянул мне. Пожав плечами, я достал сигаретку и

Вадимович услужливо чиркнул зажигалкой.

– Так вот, – продолжил он прерванный моим появлением рассказ, – заказываю я в японском ресторане эту картинку, ну там, креветки типа какие-то и пиво нарисовано, а официант мне что-то кричит на своем, – и Миша изобразил крик на японском языке, глотнув при этом пива из жестяной банки.

Сухого закона у нас в монастыре не было, вот и распивали кто в тихую, а кто, как мы, в открытую.

– Я уже сам напрягся, повторяю заказ, ну, снова тычу в картинку. А мне уже двое посетителей тоже самое кричат по – японски, – и снова Миша изобразил резкий выкрик на незнакомом языке, как будто самураи идут в атаку.

Парни за костром снова засмеялись. Я присмотрелся немного, у всех стояли банки с пивом. Видать, грабанули какой магазин, или наши старые запасы. Нет, скорее всего, все таки по дороге что-то смародерили. Пиво «Бад», я такое не брал никогда раньше. Хотя, теперь уже, наверное, не буду так привередлив. Как и отец Сергий не будет так смаковать свое виски. Еще через год, два, если останемся в живых, то будем пить самогонку, а курить самокрутки. Сам усмехнулся своей шутки, и моя усмешка совпала с общим хохотом. Там Миша рассказал конец своей истории. Оказалось, официант хотел сказать ему, что заказ слишком дорогой. Ну а Миша поняв это, заказал три порции.

Вообще, Сергеевич довольно молчалив и исполнителен. А что самое главное, стреляет очень прилично. С его слов, занимался практической стрельбой. Ну, в принципе, это и заметно по его манере держать оружие. Работал он в той жизни, вроде как курьером. Разъезжал по миру и заключал сделки на покупку элитного алкоголя, который потом сам и доставлял контрабандой. А вот жил один, ни семьи, ни подруги. С подругой он, кстати, опять же, с его слов, расстался накануне всего этого песца. Рядом с Мишей сидели четыре наших мажора – Николай, Богдан, Александр и Сергей. Всех четверых мы спасли из ночного клуба «Матрица» в первые дни апокалипсиса, были мажорами, стали бойцами. Вот так за несколько недель произошла трансформацию личности. Чуть в сторонке держались спасенные нами сегодня Алекс, Петр и Без. Эти уже постарше мужики, моего возраста. Петр и Алекс с Украины, приехали в Москву к Безу на турнир, вместе хотели посмотреть, и вот попали в переплет. С другой стороны, не понятно еще, как там у них на Украине все идет. Может, лучше, чем у нас?

– В Северную Корею надо ехать, там товарищ Ким Чен Ын навел порядок, он точно не допустил бы такого. А в этой фашистской Украине и капиталистической России только и остается, что выживать, а не жить, – подал голос Петр, как только я подумал про него.

– Миш, я завтра думаю в водоканал смотаться с тремя рабочими, воду хотим запустить в нижней части города. Так что ты за старшего, едешь вместе с колонной на базу, – не стал я слушать, что там дальше в Северной Корее, и начал инструктировать Сергеевича, – Смотри, головной машиной на «бэшке» пойдешь, запроси по рации Лоера, если ответит, сам заедь и убедись, что с ним все в порядке. Потом колонна и автобус с работягами запускай. Я постараюсь не долго, пара часов, думаю, хватит, и тоже к вам подтянусь.

По уму, конечно, нужно бы мне всех своих парней брать, но… Но не хватает у нас на все людей, вот хоть ты тресни. Люди есть, толковых стрелков нет. А у Лоера нашим парням на смену заступать, дежурить на периметре. А ну как татаро-монголы нагрянут? Тут или совсем не ехать на эту водокачку, или… А совсем не ехать, лишить людей последнего шанса. Может быть, вода, что мы запустим, спасет много жизней! Есть же выжившие люди. Вон, появляются все новые и новые.

– Олег, не переживай, справимся, – подмигнул мне Сергеевич и открыл вторую банку пива.

За алкоголь я не переживал, меру тут все знали. Вроде, выпивали вечером, но пьяных не было. А почему не выпить? Во первых, стресс сильнейший, как за ворота монастыря выедешь, так глаза не верят в то, что видишь вокруг. Твой город превратился в каменную пустыню с бешенными животными. Потеря близких, постоянное ожидание смерти, отсутствие какого-либо внятного будущего… Вот это все и толкает к алкоголю. Запрещать пьянку? Сразу же станешь злейшим врагом. Поэтому, негласное правило такое: днем ни капли, вечером, на отдыхе, употребляй, но в меру. Нарушителей я пока не видел.

– А всего у меня стволов двадцать пять было, – донесся до меня голос Сергеевича, – только автоматов «Калашникова» десять модификаций, АКСУ, АК -74М двух разных фирм, АК-74 с деревянным цевьем и прикладом, АКМ, АК -12, АКМС, АКМСУ, для коллекции взял, и сто пятый со сто четвертым.

– Это кто ж тебе такой арсенал дома хранить разрешил? – перебил я его.

– Товарищ майор, – усмехнулся Михаил, – так это все страйкбольные привода, а не боевое оружие. Из боевого у меня только гладкий ствол был да травмат. Я же до того, как в практику ударился, страйкболом занимался. А что, денег полно, время есть свободное, вот и начал увлекаться. Да коллекцию целую дома собрал, только потом бросил, – и Миша со злостью зашвырнул окурок в костер, и отпил еще пива из банки.

– А что бросил то? – машинально спросил я.

Не то, что бы мне было это интересно. Мысленно я уже был на водоканале. Так, разговор у костра поддержать. Скоро всем спать идти, да и отвлечься от реальности не помешало. Я тоже взял и раскрытой упаковки банку с пивом и громко открыл ее. «Бад», официальное пиво чемпионата мира по футболу 2018 года, гласила надпись на упаковке. Где он, этот чемпионат? В далеком прошлом уже. А в реальности имеем заброшенный стадион, и станцию подачи воды за ним.

– Да скатился весь страйкбол у нас, – охотно начал объяснять Миша, попутно попивая пиво из банки, – начиналось все просто блестяще. Команды, тренировки, игры. Но потом понеслось. Все больше ударилось в коммерцию, а тут еще этот кризис. Кто поумнее, столько денег уже не тратили на снаряжение и привода, а то и вовсе забросили это увлечение. Вот и набежали «дрищи» и дебилы в игру. Да все разом и испортили. Была военно – спортивная игра, а стала прибежище для умалишённых, со своими понятиями и жизни и выживании.

Последняя фраза почему то меня не удивила, и я вспомнил «Ковчег». Они ведь тоже полностью подходят под это определение – умалишённые!

– Ну а как в стрельбу практическую ушел, так сразу и интересы поменялись. Правда, и там одни и те же лица наблюдал. Например, с вице-президентом спорил постоянно, он же тоже из той, страйкбольной тусовки, – затронул Михаил интересную мне тему.

Я отложил банку с пивом в сторону и внимательно слушал. Не часто Сергеевич откровенничал о своей прошлой жизни. А он, оказывается, был знаком с этим «Тираэлем». Интересно, прибили его там на атомной станции, или выжил и

убежал?

– А дальше что? – спросил я, видя, что Миша замолчал.

– Да ничего, – пожал плечами он, – ругались, а я стрелял тем временем. Призовых мест не занимал, но в судьи пошел. В магазин тот страйкбольный, кстати, частенько захаживал. У них там и мастерская была, и снаряга хорошая.

– Что за магазин? – задал я уточняющий вопрос. Так, чисто машинально.

– Полигон называется, на Лядова был, в подвале офисного здания. В нем постоянно ребята тусовались, они и страйкболисты, и практики. Почти у всех стволы были свои, – зевнув, ответил мне Михаил.

– Ладно, парни, задача на завтра поставлена, давайте все спать. Сколько уже времени? – я посмотрел на часы, – десять часов. Подъем в пять!

Не спеша, личный состав разбредался по своим спальным местам. Только у костра оставили одного дежурного. Это я ввел с тех пор, как в лагере Рубца ночью псих покусал людей, пока те спали. Мало ли кто сюда приехал? Могли и с укусами люди быть. А там три для и все, пиши пропало. Ладно если просто укусят, у нас есть теперь противоядие. Не большое количество, но есть. Спасибо пропавшему Шилину. Но ведь психи могут и до смерти загрызть человека. Силы у них много, и в рукопашную сходится с психом я бы не советовал. Это вон, у Петра получилось, потому что он борец. Нужно присмотреться, кстати, к этому Петру. Частенько все речи про коммунизм толкает, а двое других его товарищей постоянно посмеиваются. Не чисто тут что-то. Да и в магазин этот, «Полигон», нужно наведаться. Снаряжения у нас сейчас много, но это все казенное, нуждается в доработке и подгонке. Как массовый продукт для новобранцев годится, а для личного пользования хорошо бы более качественное иметь. Вот в этом магазине и поищем, когда время свободное будет.

Глава 2.

Майор Кузьмин, Ростов, 3 мая.

Ну убил и убил, подумаешь, событие? Да это мечта любого автомобилиста, найти свихнувшегося инспектора ДПС и убить его так, что бы за это потом ничего не было. А точно мне ничего не будет? Я осмотрелся вокруг. Машина ДПС, лужа крови, убитый мною инспектор, дорожный отель, несколько машин стоят на стоянке. Солнце уже ярко светит, скоро поднимется выше, и просто начнет печь нещадно. Ворона слетела с фонарного столба и нагло приземлилась на труп. Я осмотрелся и убрал пистолет в сумку на боку.

– Кар, кар! – закричала птица, и клюнула убитого в лицо.

– Пошла вон! – отогнал я ворону и встал в нерешительности.

Не знаю, почему, поймал себя на мысли, что не хочу смотреть на этого убитого гаишника. Потому, что подсознательно понимаю, что это тот самый, что вчера опрашивал меня. Наконец, я посмотрел на него и выдохнул. Это не он, это другой. Тот был молодой, а этот… А этот непонятно какой. Странно, почему я сначала подумал, что это тот самый? Или он так изменился за ночь? Одного глаза нет, видимо, его выклевала ворона. Кожа странная, волосы растрепаны. Не знаю, почему, я развернулся и побежал к своей машине. Просто бегом побежал, как будто меня подгоняет кто-то. Ощущение, что за мной гонятся и вот-вот догонят.

Прыгнул за руль и сразу же сорвался с места. Машин на шоссе мало, я вырулил на левую полосу и прибавил газу. Хлопнул себя рукой по боку, сумка – кобура на месте, пистолет мой в ней. Такие вещи я уже на автомате выполняю, извлечение оружия, выстрел, убрал в кобуру. Я специально даже некоторое время стрелять из сумки – кобуры пробовал. Довольно удобная вещь, особенно, летом, когда куртку не носишь. Нет, пластиковая кобура под «Гранд Пауэр» у меня тоже с собой, в сумке валяется на заднем сиденье. Но уж больно топорщится в ней оружие. Опытным взглядом сразу заметно его, а внимание привлекать к себе мне не нужно, так что пусть в сумке будет.

Солнце засветило мне в глаза, и я поднял козырек. Посмотрел по навигатору, уже двадцать километров уехал. Дорожные столбы, указатели, поселки и заправки мелькают по обе стороны дороги. Скоро я подъеду к Ростову, а там… А что там? Почему я покинул место происшествия? Да пошли они со своим происшествием, больные на голову гаишники разгуливают по трассе. Одного

сбивает машиной, другого… Другого стреляет бывший майор Росгвардии и теперь майор полиции, точнее, командир подразделения «Гром». Ничего говорить я не буду, и никуда сообщать не стану, меньше расскажешь – меньше спросят потом. Остановят, станут вопросы задавать, расскажу как было, нет – пошли нафиг.

Машина резво шла под сто сорок километров, и я не успел снизить скорость, пролетел прямо под камерой. Вот еще незадача, штраф платить теперь. Сколько там сейчас? Тысяча пятьсот рублей стало за превышение скорости? Или не подняли еще? Какой-то время я пытался вспомнить сумму штрафа и не смог. Я же правила давно не нарушал, я законопослушный гражданин. По крайней мере, был им до сегодняшнего дня. Я задумался и проскочил вторую камеру. Выругался сам на себя, снизил скорость и включил радио. Ну что за неудачный день? Одно к одному все. Интересно, чем же это закончиться?

– Эпидемиологический порог супергриппа превышен в сто раз в Ростовской области, но оснований для паники нет, все под контролем, эти данные ниже среднестатистического показателя по России. Например, в Москве эта цифра выше нормы в пятьсот раз, а в Санк-Петербурге – в триста пятьдесят раз, – вещала девушка из радиоприемника, – но новейшая вакцина уже начинает свое действие, и мы надеемся, что в ближайшее время эпидемия пойдет на убыль. Ну а пока на территории ростовской области вводиться строжайший режим карантина. Отменены занятия в школах, массовые и спортивные мероприятия, жителям рекомендовано не покидать свои дома без необходимости, – я громко выдохнул. Так вот почему так мало машин мне встречается. Только две фуры обогнал и несколько легковушек.

– На въезде в город на посту ДПС введен тотальный контроль. Всех приезжающий осматривают медики, и при малейшем подозрении отправляют в карантин. Такие же меры введены на железнодорожных вокзалах и аэропортах, – вот после этих слов я напрягся.

– На фоне роста эпидемии нефть торгуется в районе двадцати пять долларов за баррель, и как говорят трейдеры, это не предел, – перешла диктор к другим новостям.

Нефть упала, а бензин? По идее, тоже должен упасть. Вот только должен, а не обязан. У нас в стране все через одно место. Нефть растёт, бензин растет в цене. Нефть падает, бензин растет в цене. Я открыл окно и сплюнул. Настроение

почему то улучшилось. Ну, подумаешь, вирус, подумаешь, нефть растёт. Я еду на новое место службы, к морю! Я всю жизнь об этом мечтал, купить домик у моря и наслаждаться шумом прибоя. Правда, Симферополь это не совсем море, ну да ничего. Главное, освоиться на новом месте, а там глядишь, и домик у моря прикуплю, и я правой рукой похлопал себя по поясной сумке с деньгами и оружием. Могу себе позволить в середине своего жизненного пути свой домик у моря?

Дорога бежала вперед, я обгонял фуры и легковушки, скоро и Ростов, все чаще замелькали посёлки и стали попадаться дорожные знаки ограничение скорости. Больше я правил не нарушал, тормозил во время. Посмотрев на датчик бензина, я покачал головой и свернул на заправку. Всегда заправлялся на Лукойле, уже и не помню сколько, лет десять точно. Не потому, что считал эту заправку одну из лучших и был доволен качеством бензина, а потому, что у меня была дисконтная карта. Время семь утра, заправка пустая, только на стоянке чуть сзади терминала стоит несколько легковушек. Видимо, отдыхают путешественники, да две фуры припарковались возле обочины дороги.

Заправщика нигде не было видно, и я сам вставил пистолет в топливный бак, нажал на кнопку, и бензин полетел, весело журча, в мою машину. Дождавшись, пока зальётся полный бак, я повесил пистолет на место, закрыл крышку бензобака и отправился платить. Двери перед входом открылись автоматически, я мельком глянул на ассортимент товаров, и приметил автомат с кофе в углу. С утра во рту пересохло, и кофе было бы в самый раз. Подошёл к кассе и улыбнулся красивой сонной девушке с длинной косой и в армейской пилотке. Но всю эту красоту портила противовирусная повязка на лице. Ну что, понятно, вирус свирепствует, а тут с людьми работаешь.

– Девушка, мне пятую колонку, до полного, уточнил я, протягивая дисконтную карту и свою банковскую карту «ВИЗА».

Не знаю, улыбнулась ли красавица в повязке мне. По-моему, да, хотя точно ничего сказать не могу, взяла из моих рук карту и стала колдовать с терминалом.

– Мне еще кофе стаканчик, – показал я на автомат.

– С вас сто рублей еще, и у нас самообслуживание, – буркнула красавицы, и продолжала возиться с картой и терминалом.

Я не спеша прошёл к автомату с кофе, приготовил себе чашку капучино и добавил сахар, потом размешал все деревянной палочкой, сделал несколько глотков и подошёл к кассе. Девушка все раздраженно пыталась провести картой по терминалу, но автомат пищал и никак не хотел принимать оплату.

– А наличными у вас нет? – посмотрела на меня красотка в маске просящими глазами.

Наличные у меня, конечно же, были. Отвернулся чуть в сторону, чтобы не светить всю сумму, и достал пятитысячную купюру. Вот как знал, нужно было наменять мелких купюр. Наверняка из-за этой эпидемии с банковскими картами проблемы начались. Протянул купюру и увидел, как скривилось лицо под маской.

– А помельче у вас ничего нет? А то у нас выручку забрали, размена нет, – вздохнула кассирша.

Помельче у меня не было. Я посмотрел на цену бензина и глаза мои округлились. Еще вчера он был сорок четыре рубля, а сегодня уже пятьдесят один. Неслабо так нефть в цене выросла. Хотя, при чем тут нефть? Вирус, эпидемия, паника, барыги наживаются как только могут. Ничего святого у этих коммерсантов нет, только драть три шкуры с народа, только наживаться на чужой беде. Я забрал карты назад, убрал в портмоне, допил спокойно кофе, выкинул стаканчик в мусорное ведро, и вернулся к кассе.

Всего залил сорок четыре литра девяносто второго на две тысячи двести сорок четыре рубля. Еще почти две с половиной тысячи. А что, прикуплю что-нибудь? Не пропадать же деньгам, раз сдачи нет. Прошелся между рядами, взял пятилитровую бутылку с водой, топорик туристический, пригодиться в дороге, мало ли что? Несколько бутылок водки и блок сигарет. Я не курящий, но раз такое дело, наверняка водка и сигареты будут в цене. Сам не курю, так угощу кого.

Когда я расплачивался с девушкой на кассе, двери открылись и вошла компания странных парней. По виду страйкболисты, в черной форме с шевронами, но

ведут себя уж больно странно. И шеврон на рукаве, камень, который пронзает меч. Хотя, что с дурачков возьмёшь? Придумают себе шевроны, и играют в игрушки. Я бы и внимания на них не обратил, если бы не машина. Рядом с моей «Вестой» стояла «Тойота» пикап, вся затюненная до невозможности. Ну вот, выживальщики появились. Наверное, этого и следовало ожидать, рас эпидемия, значит, конец света. А тут для выживальщиков самое раздолье! Убрав покупки в машину и чуть не разбив при этом одну бутылку с водкой, я отряхнул брюки и сел за руль.

Сам засмеялся своей неуклюжести, выехал с заправки и полетел по шоссе. Через два десятка километров проехал тот самый пост ГИБДД на въезде в Ростов, которым меня пугали по радио. Двое усталых людей в белых скафандрах и масках безуспешно махали полосатыми палками, но все машины на большой скорости пролетали мимо. Я тоже перестроился в левый раз и проскочил странных «космонавтов». Вирусологи хреновы, шли бы вы домой отсыпаться, стоят, народ пугают. Сотрудников ДПС я не видел, а раз полицейские меня не остановили. Значит, еду дальше.

В городе было оживлённее, машин на дорогах прибавилось, но пробок особых не было. Я проскочил все перекрестки и светофоры, выехал на Аксай, там еще один пост, и тоже пустой, ни одного сотрудника. Только трое врачей в своих космических костюмах отдыхали на раскладных стульях около машины скорой помощи. На проезжающих мимо внимания они не обращали. Довольный, я утопил педаль газа и полетел. Время уже почти восемь часов, такими темпами я к вечеру в Симферополь приеду.

Нижний Новгород, три недели спустя, майор Быстров.

Внезапно ночью похолодало. Вот так бывает, жара, жара, и сразу резко задул ветер, нагнал тучи, они закрыли солнце и температура воздуха понизилась. Я еще ночью закутался в спальный мешок, хотя он у меня до ноля градусов, а все равно почему то замерз. Видимо, резкие перепады температуры и нервное напряжение прошедших дней. А может просто похмелье дало о себе знать. Пьешь, пьешь тут, и вдруг – на тебе. Глова разболелась и сухость во рту с раннего утра. Ничего, это дело поправимое, четыре часа утра на часах, и воды вокруг полно, в бутылках и просто в ведре, все-таки родник рядом. Встал

пораньше, побрился, попил кофе и принялся будить личный состав. Кто рано встает тому бог подает, а нам сегодня подача бога очень нужна. Сегодня мы планируем вывезти все самое ценное с бывшей базы Росгвардии.

Дальше все прошло буднично и обычно. Погрузка в машины, движение колонной, инструктаж, радиообмен. На мосту, по которому мы пересекали Волгу, тоже все так же, как и было вчера. Только трупов психов стало меньше. Или растащили их, или сожрали другие психи. Они теперь еще более осторожные стали. Немного напрягало меня то, что в ту сторону, куда мы должны сейчас поехать с работниками водоканала, тот самый модифицированный медведь загонял толпу психов. Но это так, рабочий момент. Если почувствую опасность, сразу разворачиваюсь.

Как только мост пересекли, мы разделились. Я на «Ленд Крузере» настоятеля ушел направо, к стадиону, а колонна пошла налево, в сторону Московского шоссе. У стадиона мы свернули к большому торговому центру, но заезжать в него не стали, съехали на узкую дорогу, и через небольшой сквер выехали на берег Волги. Теперь еще чуть – чуть по разбитому асфальту, и перед нами показалась большая станция водоканала. Чуть в стороне виднелись каркасы какого-то заброшенного строения, а прямо справа плескалась Волга. Как раз в том месте, где она впадала в Оку. Тут река самая широкая, и островов много. Мелких таких, но вполне себе пригодных для жизни, о чем говорил дымок от костра на одном из них. А вдалеке возвышался большой мост через Волгу, по которому я и приехал в город из домика Михалыча. Я вздохнул и нахлынули воспоминания. Как там Михалыч? Выжил ли в этом безумии? Навряд ли. Он же профессор, ему одному из первых вакцину вкололи. Хотя, Михалыч ушлый мужик, мог и отказаться от вакцины, а ружье у него наверняка было. Ведь наличие огнестрельного оружия и проложило ту грань между жизнью и смертью. Я бы даже сказал, что граней этих было несколько. Небольшая сплоченная компания, наличие оружия и внедорожного автотранспорта. Хотя, и исключений из этого правила полно. Например, вот со мной в машине едут трое мужиков. Оружия у них не было, машины тоже, но они выжили! А теперь у каждого есть пистолет и едут со мной в машине. Причем, едем с определенной целью – запустить воду в город. Мне, конечно же, интересно, почему они это сразу не сделали, в первые дни апокалипсиса. Но все вопросы я задам потом. А пока – вон она, станция водоканала, перед нами.

– Ну что, приехали? – повернулся я к сидящему впереди Ивановичу.

– Угу, буркнут тот. Вылезать из машины ему явно не хотелось, но придется.

Прямо перед нами стояло грандиозное сооружение. Не старое, как на Гребном канале, а новое, построенное по современным технологиям. Вот канал, вот водозаборники, а вот и техническая емкость для чистой воды, огромный металлический бассейн. Ко всему этому тянулись провода линии электропередач. Только электричество по ним сейчас не идет, поэтому и остановились насосы, качающие воду. В отличии от нагорной части, где воду нужно поднимать вверх на приличную высоту, тут поднимать никуда не надо. Нижняя часть города расположена на пологом берегу реки, и достаточно небольшого напора, что бы пошла вода.

Из динамиков радиоприемника в «Тойоте» играла песня. Внезапно перестали петь про стюардессу Жанну, и я услышал объявление взволнованным мужским голосом.

– Внимание, сегодня утром планируется подключение воды в Сормовском, Канавинском и Московском районах города. Ориентировочно вода пойдет после восьми часов утра, и до самого упора, на сколько хватит мощностей в резервном генераторе. Так что уважаемые выжившие, запасайтесь емкостями в своих квартирах и надейтесь на чудо! А пока с вами радио «Новая городская волна!», – и снова заиграла веселая музыка.

– Так, мужики, пошли! – прикрикнул я на рабочих, и первым открыл дверцу уютного салона.

Осмотрелся, водя автоматом по сторонам. На этот раз у меня в руках ВАЛ. Он бесшумный по сравнению с АК-74, и останавливающий эффект девятимиллиметровой пули намного выше, чем пять сорок пять. Из АК приходилось либо в голову стрелять, либо несколько раз попадать, психи очень стойкие на рану. А ВАЛ я еще на психах не испытывал. Более скажу, я его и не пристрелял толком, так, протер от масла со складского хранения, и все. Поэтому, на всякий случай, АК у меня за спиной. Снова то же чувство похмелья. Вот что ты будешь делать? Нет у меня настроения сегодня. Я открыл дверцу машины и достал полтора литровую бутылку с родниковой водой, сделал большой глоток и убрал на сидение.

– Что сидим то, давайте, вперед! – прикрикнул я на пассажиров, – это, что ли, ваша станция?

– Ага, вот он, генератор тута, – показал один из мужиков на небольшую белую будку, метров пять в ширину и чуть побольше в длину.

Несколько технических окон возвышались прямо над обычной железной крышей, и провода от будки шли сразу на подстанцию. Только на двери красовался большой амбарный замок.

– Вот сюда, – показал мне рукой Иванович на эту будку.

Теперь понятно, почему они не запустили генератор. Замок на двери помешал. Я еще раз осмотрелся вокруг. Справа берег реки, оттуда угрозы быть не должно, но поглядывать все равно нужно. Сзади дорога и открытая местность, оттуда мы приехали, там тоже все вроде бы спокойно. Прямо перед машиной будка и дальше, впереди, сооружение подстанции водоканала. Вот там и может кто-то прятаться. Большое бело-синее каркасное сооружение, трубы, провода, и запах! Да, только сейчас я почувствовал этот ужасный запах! Как будто тухлятиной воняет. Наверное, вода в бассейне стухла, уже третья неделя пошла. Но деваться некуда, раз уж приехали сюда, попробуем запустить. Прицелился метров с десяти в замок из ВАЛа, и выстрелил. Отлично, с первого раза перебил душку замка! Да и сам замок отлетел в сторону, сухо щелкнул затвор, приглушенный хлопок не был так слышен, как стук пули о металлическую дверь.

– Что застыли на месте? Стволы достали и смотрим по сторонам! – негромко скомандовал я.

Мужики засуетились, причем один даже выронил пистолет, но сразу же поднял его с асфальта. Тут же в кустах, что были за синим забором подстанции, я услышал странный звук. Как будто птицу спугнули? Так и есть, несколько ворон, каркая, поднялись в утреннее пасмурное небо. Крадется кто то? Или просто выстрелом я спугнул птиц? Если внезапно психи нападут, то до деревьев, примерно, метров тридцать. Нормально, справлюсь!

– Так, мужики, стволы подняли, и будку эту досмотрели. Если все чисто, то включайте свой рубильник, или что там еще, – быстро проговорил я, продолжая контролировать лесополосу. Она тут не широкая, как бы парковая зона тянется

вдоль берега.

– Ну что вы там столпились! – прикрикнул я, на секунду оторвав взгляд от лесополосы, – один дверь открывает, и в сторону сразу уходит. Двое других крест на крест досматривают помещение, куда взгляд, туда ствол, патрон в патроннике!

Естественно, рабочие делали все не правильно. Первый дернул тяжелую металлическую дверь на себя и тут же залетел внутрь, а двое других тыкали ему стволами пистолетов в спину. Я уже плюнул и ничего больше им не говорил. Не убили своего, да и ладно! На наше счастье, за дверью никого не было. Да и не могло быть, она же заперта! Если психи там и были, то с голодухи передохли бы.

Наконец, в будке что то загромыхало, и затарахтело. Наверное, запустили генератор. Из трубы на крыше повалил сначала черный, а потом и белый дым.

– Порядок! – вытерев руки, первым вышел из двери в будку Иванович.

Но радоваться оказалось рано. Что-то там не до конца заработало. Генератор тарахтел как положено, не работал насос. Теперь нужно идти в саму подстанцию и запускать насос. Потеряли еще примерно полчаса, причем, минут десять из них просто зачищали подстанцию. Если зачистка одного маленького помещения превратилась для нас в целую спецоперацию, то можете себе представить, что ожидало меня и троих работяг на подстанции, которая была раз в десять больше по размеру, и это только один объект! Но мы справились, и даже не застрелили друг друга, хотя попытки со стороны одного рабочего были. Я уже было хотел отнять у него пистолет, но в последний момент передумал. Не в меня целился, и ладно. Научиться, какие его годы. Поди, всего-то пятьдесят скоро стукнет.

Наконец, под шум и грохот заработал насос так, как надо. Вода пошла в нижнюю часть города. Это уже само по себе большая победа! Генератор будет работать, на сколько хватит топлива. А топлива там на сутки. По крайней мере, так заверил меня Иванович. То есть, целые сутки пойдет вода. Пусть сначала польется тухлая и ржавая, но когда первый отстойник опустеет, и пойдет новый забор речной воды, вполне себе пригодная к питью вода поступит в краны горожан, если они, горожане, к этому времени живы и способны их открыть.

– Ну что, если все работает, то закругляемся и к машине, – крикнул я усталым, но довольным мужикам.

Один вытирал руки об грязную спецовку, другой с гаечным ключом в руке прикуривал сигарету, а третий еще ковырялся на подстанции. Дрожь пронзила все тело, и я вздрогнул, как от удара током. Что это? Это мое предчувствие сработало. Секунд десять длилась эта дрожь, и прекратилась так же внезапно, как и началась. За это время я вертелся как волчок, осматривая местность. Деревья за будкой с генератором зашевелились, то ли от ветра, а может быть…

Подумать я не успел, сразу выстрелил несколько раз в мелькнувшую большую тень за листвой. Это на охоте нельзя стрелять, четко не видя цели. Вдруг твой незадачливый пьяный товарищ изображает медведя? Но сейчас это был точно медведь, в которого я попал несколько раз, но он продолжал нестись прямо на меня. Звериный рык гулко пронесся над окрестностями, и что самое страшное, этот рык подхватили еще несколько зверей, практически рядом с нами. Я выпустил остатки магазина в бегущее на меня животное, и наконец, попал в нужное место. Медведю, как я слышал, нужно стрелять либо в сердце, либо в голову. Я попадал и туда, и туда. Я видел медведя вблизи раньше. Но тогда он упал с одно выстрела из дробовика, просто рухнул метрах в пяти от меня. А этот – ну точняк как зомби, пер на меня и пер как сумашедший, а морда вся в крови была. Видимо, задрал кого-то уже. По спине пробежал холодок, и новый звериный рык послышался рядом. Судорожно начал менять магазин у спецавтомата, но не выдержал и хотел уже бежать к стоящей рядом машине. А как же мужики? Елы палы, застыли как вкопанные, и глаза стеклянные.

– Бегом, что встали! – заорал я на них, а из кустов уже выскочили целых три чудовища и понеслись в нашу сторону.

Животные огромными скачками сокращали расстояние, и я понял, что до машины мы не добежим. Они уже метрах в пяти от нее. Рядом стояла открытая трансформаторная будка, я развернулся и рванул к ней. Схватив за руку одного из работяг, я силой швырнул его в открытую дверь, второй прыгнул сам. А я развернулся и вскинул оружие. До ближайшего медведя было метров десять, и я, переключив указательным пальцем предохранитель на очередь, открыл огонь. Гулко затрещало спецоружие, и очередь дозвуковых патронов калибра девять миллиметров прошила бегущего впереди огромного медведя, и он, как и первый, подстреленный мною, рухнул на землю. Я судорожно переводил огонь на второго и третьего медведя, но нервы не выдержали, и я рванул в открытую

железную дверь.

– Закрывай, ну! – заорал я двум прижавшимся к стене мужикам, и мы вдвоем быстро захлопнули дверь и закрыли на ней металлическую задвижку, очень кстати поставленную. Но уж слишком хлипкая задвижка, пришлось нам втроем еще навалится на дверь и удерживать ее. Тут же раздался сильный удар, от которого дверь чуть не слетела с петель, и медвежий крик. Вы слышали, как кричит раненый медведь? Я слышал, правда, давненько, как будто в другой жизни. Эти кричали по другому. Что-то среднее между рычанием тигра и воем волка. Такого жуткого крика я раньше никогда не слышал. Несколько раз ударившись в дверь, медведь отошел от будки, и мы перестали его слышать.

– Иваныч тама остался, – тихо задышал мне в спину один из мужиков, с грязной спецовке.

А я быстро соображал, что делать дальше. Лучи света пробивались через щели в двери и пыль столбом клубилась под лучами солнца у меня перед глазами. Что происходит там, на улице, я не видел. Прислушался, но ничего не услышал, кроме стонов где-то вдалеке. Сквозь щели в двери ничего не было видно. Запросил в рацию своих – в ответ тишина. Видимо, далеко, и носимый «кенвуд» не берет. Ну надо же так влипнуть? Хотя бы двенадцатый калибр был с собой. А то психов я спокойно валил в голову с пять сорок пять, если близко и в помещениях и пистолетная пуля ПМ справиться. Дистанция то стрельбы на улице около тридцати метров, чего тут в голову не попасть из автомата, да еще с коллиматора? Я и с механических прицелов попадал, а вот на медведей не рассчитывал. Их девятка то еле-еле остановила. Сколько у меня осталось ПАБовских патронов? Три магазина всего. Это по двадцать патронов в магазине – итого шестьдесят. На двух бешенных медведей я потратил два магазина, итого сорок патронов. Многовато, нужно точнее стрелять, что ли. В голову или в сердце нужно, но сказать то хорошо, а как выцелить сердце у бегущего на тебя зверя? Тут счет на доли секунд идет..

Время шло, а я так и не мог придумать, что делать дальше. Сколько мы уже тут сидим? Десять минут, двадцать, полчаса, час? Посмотрел на часы, вроде минут пятнадцать прошло. Рядом тяжело дышали двое работяг, один из них все порывался закурить, но я не давал. Еще табачного дыма нам тут не хватало.

– Короче, делаем вот что, – решился я, наконец, – ты, – ткнул я пальцем на ближайшего ко мне мужика, который хотел курить, – открываешь дверь, по

моему сигналу, вон туда становись, – показал я ему под дверь, и как открывать.

– Да не дрейфь, выберемся! – прикрикнул я на них и проверил магазины. Сброшенный пустой магазин я, наверное, потерял. Жалко, конечно, но не смертельно, – На счет три открываешь защелку и распахиваешь дверь, понял? А ты, – прикрикнул я на второго мужика, который стоял чуть в сторонке, – пистолет достань, и стреляй, если медведь сюда прорвется, понял?

Второй мужик кивнул головой, и я начал отсчет.

–Один, два, три! – и принял положения для стрельбы.

Дверь со скрипом открылась, и лучи света хлынули в темное помещение. Палец на спусковом крючке до конца выбрал свободный ход, и для выстрела мне нужно было только надавить буквально чуть-чуть, но стрелять было не в кого. Прямо передо мною плескались воды реки, росла трава, и пролетела сорока. Медведей не было нигде, только труп убитого мною лежал метрах в двадцать. Странно, почему только один труп? А где второй, медведь? Я ведь двоих подстрелил, точно помню. И где остальные, их же много бежало?

Я с удивлением водил стволом ВАЛа из стороны в сторону, но цели не находил. Даже посмотрел наверх, на крышу этой самой будки с резервным генератором, не спрятался ли там зверь. Но нет, все было чисто, медведи как сквозь землю провалились. И только несколько ворон каркая, рвали тушу убитого медведя. Вот так как в пословице, делим шкуру неубитого медведя. А эти делили убитого. Снова и снова я прислушивался и смотрел по сторонам. Медведи как сквозь землю провалились! Что за колдовство и магия? Может, мне все это просто показалось? Но откуда тогда эта туша? И кстати, Иваныча то, наверное, разорвали звери там, на подстанции. Ну что, вот машина стоит, мужики из будки уже вышли и тоже стволами водят по сторонам, у одного, как я заметил, даже руки дрожат.

– Ну что, в машину и сваливаем? – спросил я.

– А Иваныч? – робко отозвался один из работяг, в грязной спецовке.

– Иваныч! – приглушенно прокричал я, и это стало мне ответом.

Вода, рябь на воде, высотки на противоположном берегу и острова, покрытые зеленой растительностью. Иваныча не видно. Но если прислушаться, то можно услышать журчание воды на водозаборнике, шум генератора и это значит, что вода пошла в город! Не зря, стало быть, Иваныч погиб!

– Че? – отозвался мне голос из дверей подстанции, и к нам на встречу вышел, потирая руки, живой и невредимый Иванович.

– Иваныч! – услышал я радостный вскрик, – ты живой!

– А что мне будет, так перетак твою ж мать! – выдал Иванович цитату на рабочее-крестьянском, и эта фраза, как магическое заклинание Гарри Потера, вывела меня из оцепенения.

– Мужики, валим отсюда! – снова скомандовал я и полез в машину.

Мы все погрузились в «Тойоту», и я развернулся, не спеша поехал по дороге, местами сильно разбитой. А когда переезжал лежачего полицейского, в кабине, на пассажирском сиденье рядом со мной, раздался выстрел. Я резко нажал на тормоз, и чуть дернулся вперед, едва не ударившись об руль грудью. Ремни безопасности же у нас в положении пристегнуты и затянуты на спинке кресла. На пол автомобиля упал пистолет Ивановича, который сидел рядом со мною, впереди.

– Командир, извини, случайно выстрелил, – оправдываясь, нагнулся он за выпавшим оружием.

– Мать твою так-растак! – ответил я ему аналогичной цитатой, – стволы все на предохранитель поставили! А то как в медведей стрелять, так нет никого! Как тачку дырявить, так тут мы герои!

Но ругался я не долго. Все таки, мужики молодцы! Если на самом деле вода пошла в город, то мы сегодня большое дело сделали! Возможно, спасли даже кого-то. Я включил радио, но ничего не услышал. Наверное, слишком рано было, на часах только пятнадцать минут восьмого, но мы уже несколько часов на ногах. Я снова свернул на перекрестке и полетел по пустой улице в сторону базы. Город я знал, как свои пять пальцев, и даже в том, каким он стал, хорошо ориентировался. Долго я уже колесил по этим пустынным улицам. Тут даже

трупы не валяются, все подъедают психи. Машины кое-где стоят брошенные, где-то даже видно, что люди живут, но это все равно уже другой город.

Глава 3.

3 мая, майор Кузьмин, Ростовская область.

Город остался позади, а чувство голода внезапно навалилось с большой силой. Когда я утром выезжал из отельчика, то не позавтракал. Еще бы, какой завтрак в четыре утра? Дальше этот псих-гаишник, и все, дорога и машина. Ну еще заправка и кофе. Теперь настало самое время подкрепиться. Я чуть снизил скорость и перестроился в правый ряд, высматривая кафе у дороги. Вот снова заправка впереди, а вот это похоже на гостиницу и кафешку.

Включив поворотник, я съехал с дороги и остановился, рассматривая заведение. Не все кафе на трассе работают в восемь утра, но это, по видимому, уже работало. Небольшая площадка перед двухэтажным строением засыпана щебенкой для парковки, чуть в стороне стоит пустой мангал, и сразу за ним дверь в заведение. Зарулив на стоянку, я вышел и осмотрелся. Рядом еще два кафе и мотельчики, не понравиться в этом – пойду в другое. Пикнув брелком сигнализации, я поправил поясную сумку с оружием и деньгами и направился к двери.

Колокольчик на белой пластиковой дверце входа зазвенел, и я перешагнул порог. Довольно чисто и пахнет приятно, только народу никого. Несколько простых пластиковых столов и железных стульев, стойка бара, вентиляторы на крыше и цветы в горшочках. Неплохое и приятное заведение, каких много на трассе. Я сразу заходя в кафе определял по запаху качество пищи. В этом запах был вкусный, значит, и еда вкусная. Только я сел за столик, из подсобки, зевая, вышла женщина в белом переднике лет пятидесяти, и изобразила на своем лице улыбку.

– Красавица, мне бы перекусить чего, – улыбнулся я через силу в ответ.

– Карты не принимаем, – строго поведала мне «красавица», кладя передо мною на стол меню, и добавила, уже чуть смягчив тон, – сбой пошел ночью сегодня, даже переводами нельзя было деньги перевести. Человек десять заезжали уже,

а платить нечем. Так и катались от заведения к заведению, ни поесть, ни поспать, ни машину заправить.

Я кивнул головой, похоже на правду, на заправке у меня тоже картой оплата не прошла. Именно для таких случаев я и вожу с собой в дорогу наличные, а сейчас просто все свои деньги везу с собой. Так что у меня наличных хватит.

– Яичницу из четырех яиц с беконом, хлеба пару кусочков и кофе, – ткнул я в меню и добавил, – наличными плачу, – и подмигнул этот толстой тетке.

– С вас триста пятнадцать рублей, – холодно бросила та.

Я с важным видом расстегнул поясную сумку и вынул купюру в пять тысяч рублей, положил на стол и забарабанил по нему пальцами. Судя по округлившимся глазам официантки, сдачи у нее тоже нет. Вот же я осёл, решил взять с собой кучу наличных, и не позаботился о размене. Интересно, что мне в этом кафе закупить на пять тысяч рублей?

– Может, что-то еще желаете? У нас просто… – начала было официантка, но я сразу перебил её.

– У вас сдачи нет?

– Сдача то есть, просто клиентов не было с вечера, как терминал работать перестал, так и… – развела руки в сторону женщина, – может, вам с собой что приготовить?

А впрочем, почему бы и нет? Когда еще остановлюсь пообедать? Пусть готовит, и вслух сказал.

– Что-нибудь не скоропортящееся, что бы пару дней могло полежать.

– Я вам пирогов соберу, чебуреков, салатиков разных, дня два-три точно пролежит, не переживайте, – забегала тетка, когда купюра перекочевала к ней в карман фартука.

– Вон что твориться то, – не унималась она, ставя сковороду на огонь, – в магазинах столпотворение, народ скупает продукты, в аптеках только полки пустые стоят, все антибиотики скупили. Повязки марлевые вообще по цене противогазов продают, народ ополоумел, как перед концом света.

Наконец, сковородка зашкварчала, и продавец, которая оказалась по совместительству и поваром, разбила несколько яиц, порезала ветчину, и все небольшое помещение кафе наполнилось ароматным и вкусным запахом.

– У меня зарплата должна была быть сегодня, а наличности в кассе кот наплакал, – вздохнула женщина, – а у самой дети, тоже купить что-то нужно, – продолжала она трещать и жаловаться мне, – школы то все на карантин закрыли, дома сидят, никуда не ходят. А что там дома делать? С ума сходить?

В это время снова зазвенел колокольчик, и на пороге показались трое. Муж, жена и маленький, лет десяти, мальчик. Все были в масках. Я впервые видел, что бы в кафе люди заходили в масках. По улицам их полно ходило, но в кафе в маске? А есть как?

– Простите, вы карты принимаете? – робко спросила женщина в белой кофте и синих джинсах, приподняв свою повязку.

– Нет, – покачала головой официантка и положила мой заказ на тарелку, украсив его листиками салата и веточкой укропа.

Стоящие в дверях муж с женой и мальчик просто пожирали мою яичницу глазами и глотали слюни.

– Что, нигде не принимают карты? – обратился я к ним, – может, снять в банкомате можно наличку?

– Нигде, – ответил мне мужчина, – со вчерашнего дня не ели, как выехали, – банкоматы вчера все перестали работать, а наличку всю, что была, в бак заправил.

– Ну садитесь, я угощу, а как заработают банкоматы и банки, переведёте мне, – указал я им на стол рядом с собой и повернул тарелку к себе.

А что, не обеднею, у людей на продукты сейчас денег нет, а мне все равно пять тысяч потратить, видимо, придется. Мужчина с женщиной еще сомневались, но ребенок не отводил взгляда от моей тарелки. Я подмигнул пацану и еще раз указал семье на стол и лежащее на нем меню.

– Да не переживайте, у меня все равно только пятитысячная купюра, так что ешьте сколько хотите. Далеко вам еще ехать? – беря в правую руку нож, в левую вилку, подбодрил я случайных встречных.

Через пятнадцать минут я вышел из кафе и открыл купленную бутылку лимонада «Тархун». Зеленые пузырьки побежали к горлышку бутылки, раздалось знакомое шипение и я с наслаждением приложился губами к голышку. Такой знакомый с детства вкус! Не модная нынче пепси и кока-кола, а именно этот напиток. Солнце уже поднялось высоко и жарило землю на полную катушку. Я снял куртку и остался в одной черной футболке с символикой отряда. Потянулся, допил лимонад и выбросил пустую бутылку в урну. Ехать никуда не хотелось, хотелось вот так стоять на теплом солнышке и смотреть вдаль. Но смотреть вдаль это одно, а ехать мне все же нужно. Если поспешу, то через несколько часов буду стоять и смотреть на море. Согласитесь, это гораздо лучше, чем смотреть на трассу, по которой то и дело проносятся машины.

Открыв свою «Весту» и бросив куртку на пассажирское сидение, я вырулил со стоянки, убедился, что машин слева нет, и выехал на дорогу. Все, теперь только давить на газ и внимательно следить за дорожной обстановкой. Снова замелькали указатели, знаки, столбы и заправки за окном, я несколько зал сжал и разжал начинающие неметь пальцы, устали руки уже от дороги, давно я столько не ездил, и еще солнце это слепит. Пошарил в бардачке и нашел свои противоосколочные очки в футляре. Вот я кретин, поехал на юг и не взял солнцезащитные очки! А вроде запасная линза темная идет к ним в комплекте? Чуть сбавил скорость, перестроился в правый ряд, и открыл футляр. Точно, идет темная линза! Прямо на ходу заменил в очках линзу, потом протер очки специальной салфеткой и надел. Ничего, эти «Кроссбоу» ничуть не хуже крутых солнцезащитных очков.

И снова дорога бежит вперед. Лениво посмотрел на часы, половина десятого. Тут учет не в километрах, а в часах. Еду я примерно сто-сто двадцать километров, следовательно, через четыре часа, если все пройдет нормально, буду на Крымском мосту. И четыре часа это я с запасом взял, сто двадцать только по М-4 еду, как приеду в Краснодар, так сразу пробки и заторы. Может,

ну его, этот Краснодар? Проселочными дорогами проехать мимо небольших поселков и казачьих станиц? С одной стороны, средняя скорость будет около шестидесяти километров в час, а с другой, пробок быть не должно.

Вот так я задумался, что не заметил, как загорелся значок на панели. Машина новая, только-только обкатку движок прошел, проблем, казалось бы, быть не должно, и вот на тебе. Настроение сразу испортилось, я стукнул по рулю руками и начал искать, где бы остановиться. А вот как раз заправка «Роснефть», я их по подсолнуху узнаю, издалека этот желтый цвет видно. Снизил скорость и свернул налево, объехал стоявшую сразу за поворотом фуру с синим тентом и припарковался возле терминала заправки, прямо на разметке.

Да, все понятно. Масло ушло, вот и загорелся знак «проверьте двигатель». Интересно, куда могло уйти масло в новом движке? Выругался, захлопнул капот и пошел в магазин на заправке. Нужно купить масло и долить, иначе рискую не доехать до пункта назначения. Надеюсь, что на этой заправке сдача с пятитысячной купюры будет. Осмотрелся по сторонам – никого, только одинокая «Тойота» стоит, бампер усиленный, на крыше решётки непонятные, запаска и лебедка. Это даже не охотники и рыбаки, это не понятно кто так машины уродует, да еще и надписи на них рисует.

Поправил сумку на поясе и шагнул к автоматическим дверям на входе, как только двери открылись, я сразу по инерции отскочил вправо, а потом и кувырком полетел за угол. Целящийся в меня человек во всем черном опоздал буквально на долю секунды, выстрел из дробовика только колыхнул воздух передо мною. Я быстро повернулся на левой бок, и двумя руками извлек из сумки свой пистолет. Лежать на асфальте было очень неудобно, но лучше лежать неудобно, чем лежать мёртвым. Не каждый день в меня на заправках стреляют из дробовика.

Каркнула ворона около растущих чуть в стороне от заправки деревьев, порыв ветра поднял в воздух и понес куда-то пакет с логотипом «Пятёрочки», и наступила тишина. И в этой зловещей тишине я услышал осторожные шаги. Стрелявший идет сюда! Я быстро перекатился вправо, к желтой стене терминала заправки, и сначала привстал на колено, а потом и поднялся на обе ноги. Боль в правом колене сразу дала о себе знать. Ну конечно, брюки с наколенниками у меня в багаже лежат, не думал я, что нужно их надевать в дорогу! Не ожидал, что придется такие перекаты делать! Хотя, после истории с гаишником я уже ничему не удивляюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/carev_andrey/vyzhival-schiki-konec-igry

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити